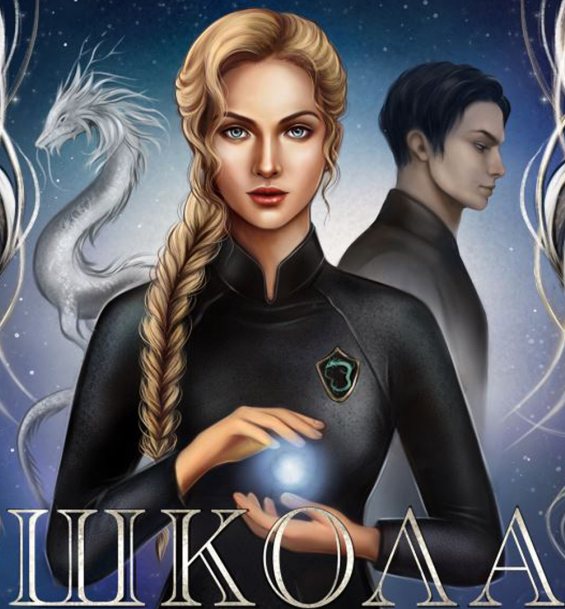

ЮЛИЯ АРХАРОВА

ШКОЛА

НА КРАЮ

СВЕТА

ЗАГАДОЧНЫЙ ЧОНРЭЙ

КНИГА 1

ИДДК

Юлия Андреевна Архарова

Загадочный Чонрэй

Серия «Школа на краю света», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66606466

Загадочный Чонрэй: ИДДК; М.; 2021

Аннотация

«Загадочный Чонрэй» – фантастический роман Юлии Архаровой, первая книга цикла «Школа на краю света», жанр детективное фэнтези, приключенческое фэнтези.

Еще недавно Стася числилась в длинной очереди претендентов на престол и была лучшей ученицей магической академии, а теперь всего лишь обычная студентка в чужой стране – сирота без денег и друзей.

Сбежав на другой конец света, она думала начать все с чистого листа, да только ошиблась с выбором учебного заведения. Эта школа – самое безопасное место в империи. Здесь лгут, предают и убивают, правда изменчива, и не понятно, кто друг, кто враг, а кто беспринципный убийца...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	28
Глава 3	55
Глава 4	77
Глава 5	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Юлия Архарова

Загадочный Чонрэй

© Архарова Юлия

© ИДДК

Пролог

Вспышка.

– Бежим!

Мы бросились прочь. От обезумевшей толпы. От испуганных студентов, которые были готовы убить нас, лишь бы спастись самим.

Вслед нам полетела ловчая сеть – хаотичное переплетение энергетических нитей. Заклинание, способное не только парализовать, но и отрезать от источника силы. Я на бегу швырнула в преследователей последнее заготовленное плетение, и коридор перегородила ледяная стена.

Мой спутник тут же остановился. Его пальцы запорхали, сплетая кружево телепорта.

Успеет?..

Тяжело дыша, я не отводила взгляда от защитного полога. Тот сотрясался от ударов, окрашиваясь причудливыми всполохами. Надолго это дракона не задержит... Очередное заклинание заставило содрогнуться замок, а ледяную стену пронзила ветвистая трещина. Ещё чуть-чуть, и преграда осыплется снежным крошевом.

Сил убежать больше не было. А ещё одной схватки нам не выдержать – противников слишком много, слишком они сильны. Одна надежда, что он всё-таки успеет...

Мерцая призрачным светом, передо мной начала закру-

чиваться воронка. Облегчённо выдохнула. Зря сомневалась.

Не говоря ни слова, беглец схватил меня за руку, и мы прыгнули в телепорт. Я услышала, как за спиной разлетелась вдребезги ледяная стена, и преследователи разразились ругательствами. Но было поздно, нам опять удалось улизнуть.

Из телепорта мы вывалились в библиотеке. Увы, дальние порталы на острове не работали – замок превратился в ловушку.

– Ты как? – спросил он.

Я потёрла ушибленный локоть и устало улыбнулась.

– Жить буду. Наверное.

Полгода назад я и помыслить не могла, что моя жизнь перевернётся подобным образом. И меньше всего думала, что ради человека, который сидел рядом на каменном полу, буду готова рискнуть всем.

Глава 1

Несколькими месяцами ранее

Небо затянули свинцовые тучи. Накрапывал противный мелкий дождь. Придерживая капюшон, я подняла голову и посмотрела на замок, который возвышался передо мной. Выглядел тот мрачно, непривычно и совсем негостеприимно. Уже несколько минут я стояла на площади, не решаясь подняться по лестнице к главному входу в школу. Вся уверенность куда-то испарилась, меня с головой накрыл ворох сомнений и вопросов, от которых я успешно отмахивалась раньше... Что, если я ошиблась с выбором учебного заведения? Надо ли было ехать на другой конец света? Как меня встретят сокурсники? Примут ли меня вообще в Чонрёйскую высшую школу магического искусства?.. Ведь я не только чужестранка, но и на целую неделю опоздала к началу учебного года.

– Не стой на дороге, – раздался голос у меня за спиной.

Ответить не успела. Отойти в сторону тоже. Какой-то парень, будто ненароком, задел меня плечом. Я покачнулась, пытаюсь удержать равновесие, но тут кто-то силовой петлёй дёрнул меня за ногу. Сделав кульбит в воздухе, я рухнула на мостовую. Лишь в последний момент успела выставить вперёд руки, а иначе поцеловалась бы с грязными камнями.

Посмеиваясь, мимо прошли четверо парней.

Безумно захотелось отплатить им той же монетой и сбить с ног силовой волной. Но я сумела задавить порыв в зародыше. В Чонрэе весьма строгие законы, а мне неприятности не нужны.

Из-под низко опущенного капюшона взглянула на обидчиков. Все четверо, судя по характерной чёрной форме, были студентами.

Один из них на ходу обернулся.

– Не зевай! – незнакомец белозубо улыбнулся и подмигнул.

Улыбчивый парень, как и я, оказался чужестранцем, но чувствовал себя здесь вольготно, даже приятелями обзавёлся. Может, я тоже смогу прижиться?..

Когда ученики скрылись в школе, я с помощью бытовых заклинаний привела в порядок одежду. Затем подула на сбитые ладони. В целительстве я не сильна, да и большинству магов нелегко заниматься самолечением. Но уменьшить боль мне по силам, как и немного ускорить заживление ссадин.

Поправив лямки заплечного мешка, в котором теперь хранилось всё моё имущество, я направилась к главному входу в учебное заведение.

Минуты слабости прошли. Я сильная. Я справлюсь. Всё преодолею. Тем более что отступать уже поздно. Собственно, отступать мне некуда. Даже если отправлюсь в путь пря-

мо сейчас, в лучшем случае лишь через несколько недель доберусь до Тиллинской академии магии...

С ранних лет я мечтала побывать в Чонрэйской империи. И вот моя мечта сбылась, пусть и совсем не так, как я планировала.

* * *

Я откинула капюшон, перебросила на грудь длинную, до талии, светлую косу и уверенно вошла в кабинет приёмной комиссии.

Просторная комната, в которой тестировали будущих студентов, сейчас пустовала. Лишь за столом в углу сидела женщина в строгом коричневом платье и задумчиво рассматривала какие-то бумаги.

– Добрый день! – поприветствовала я.

– День добрый, – чонрэйка склонила голову в приветствии, а затем окинула меня любопытствующим взглядом. Видимо, ей нечасто приходилось видеть моих соотечественников. – Вы по какому вопросу?

– Меня зовут Анастасия Велецкая, и я хотела бы учиться в...

– Занятия первого курса давно начались. Набор студентов окончен, – потеряв ко мне всякий интерес, сказала женщина и вернулась к изучению бумаг. – Приходите в следующем году. В середине лета.

Кажется, мне недвусмысленно указали на дверь.

– Дело в том, что я уже с отличием окончила первый курс... правда в другом учебном заведении. А теперь хотела бы продолжить обучение у вас.

– Вот как... – протянула женщина и вновь посмотрела на меня. Между её идеальных бровей пролегла тонкая складка. – Вы подавали официальный запрос? В этом году из Тиллинской академии магии к нам перевелись двое студентов, оба уже приступили к занятиям.

– Я окончила первый курс Лесецкой академии чародейства, – пояснила я.

– Вот как... – повторила чонрэйка. – Раньше к нам никто из Лесецкой академии не переводился. И никаких официальных запросов оттуда не поступало.

– Точно запроса не было? Вы уверены? Может, затерялся?.. Нет-нет, я вас ни в чём не обвиняю. Но вы же, наверное, слышали, что в последние месяцы творилось в Норлесском княжестве? Мой запрос могли просто забыть отправить... – последнюю фразу я произнесла совсем тихо.

– Сожалею, – вздохнула собеседница, – нам действительно не поступало никаких запросов из Лесецкой академии чародейства.

В тёмных раскосых глазах чонрэйки я заметила сочувствие.

– Неужели я зря проделала такой длинный путь?.. – всплеснула руками. – Да, знаю, я опоздала к началу учебно-

го года, но не по своей вине! Я очень хочу учиться в вашей школе!

Положила на стол перед женщиной свиток. Та со вздохом развернула документ. Нахмурилась, пытаясь прочитать текст, – норлесский язык ей явно был не знаком. Затем, провела рукой над бумагой, буквы полыхнули красным, подтверждая подлинность моего табеля успеваемости.

– Быть может, в моём случае возможно сделать исключение?..

Чонрэйка нехотя кивнула.

– Попробую узнать. Ждите здесь, – сказала она, поднимаясь из-за стола.

– Спасибо!

Когда женщина ушла, забрав с собой мой табель успеваемости, я устало опустилась на низкую скамью. Прижалась затылком к холодной стене и прикрыла глаза.

Всё, что теперь оставалось, это ждать и надеяться, что моя ложь не откроется. Ведь на самом деле никакого запроса о переводе не было и в помине. А вот документ об окончании первого курса имелся самый, что ни есть, подлинный – до недавних пор я и правда считалась лучшей студенткой Лесецкой академии чародейства.

Я настойчиво гнала от себя мысли, что зря потратила на дорогу два месяца и немалую часть оставшихся денег...

Сотрудница приёмной комиссии вернулась через полчаса.

– Идите за мной. С вами хочет поговорить ректор Хон-Шин.

– Спасибо!

В ответ женщина улыбнулась краешком рта.

Следом за миниатюрной чонрэйкой я прошла по коридору и поднялась на второй этаж. По дороге нам встретились несколько студентов. Я старалась не обращать внимания на любопытные взгляды и шепотки за спиной. Позже. Всё позже. А пока надо собраться с мыслями для предстоящей беседы.

Кабинет толком не рассмотрела, не до того было. Лишь отметила краем сознания, что комната небольшая, непривычно отделанная и обставленная.

У окна в кресле, похожем на трон, восседал статный мужчина в расшитых серебряной нитью синих одеждах. Его длинные чёрные волосы на старомодный манер были собраны в узел на макушке и заколоты серебряной заколкой. Холодное лицо чонрэйца украшали аккуратные усы и борода. Выглядел он лет на сорок, но, вероятно, был значительно старше.

На столе перед ректором лежал мой табель успеваемости.

– Здравствуйте! – я приложила правую руку к груди и по-

клонила. – Меня зовут Анастасия Велецкая. Прошу принять меня на второй курс Чонрэйской высшей школы магического искусства.

– Приветствую вас в стенах нашего учебного заведения, – чинно отозвался глава школы.

Хон-Шин не спешил продолжать разговор и молча меня рассматривал. Я же не могла выдавить из себя ни слова – заготовленная речь разом забылась.

– Для норлески вы хорошо знаете наш язык.

– Моей няней была чонрэйка.

Ректор кивнул и продолжил:

– Мне известно, что вы не подавали официальный запрос о переводе.

Он знает? Откуда? Уже успел связаться с главой моей академии?.. Впрочем, неважно! Главное, решить, какой стратегии придерживаться. Или настаивать, что запрос всё же был. Или...

– Простите! – я покаянно склонила голову. – Это не делает мне чести, но я решила, что если появлюсь в школе без официального запроса, да ещё опоздав на неделю... то со мной никто не станет разговаривать. К сожалению, у меня не было ни времени, ни возможности оформить перевод официально!

Если ложь раскрыли, лучше признать ошибку и извиниться, чем до конца стоять на своём.

– Что ж, я не могу одобрить ваших методов, но своего вы

добились, моё внимание привлекли. В конце концов, нечасто выпадает возможность пообщаться с вашими соотечественниками.

Я удивлённо воззрилась на ректора. Он чисто, почти без акцента, говорил на норлесском языке.

– Вы тоже хорошо знаете наш язык... – медленно произнесла я по-норлесски.

– Приходилось бывать в молодости, – тонкие губы собеседника украсила слабая улыбка.

Значит, он прочитал свиток и убедился, что я действительно окончила первый курс с отличием.

– Если мне не изменяет память, – продолжил ректор, – род Велецких поклялся в верности норлесским князьям. А значит вы, Анастасия, после смены власти стали на родине нежелательной персоной.

– Вы правы.

Я могла бы добавить, что моя покойная матушка приходилась внучатой племянницей великому князю Норлесскому, а сама я значилась двадцать третьей в очереди на престол. Но все эти детали ни к чему. Я и раньше не кичилась своим происхождением, а теперь и подавно.

– Так почему вы решили отправиться на другой край света, а не перевелись в академию в Тиллине? С такими оценками вас бы приняли без проблем, да и к началу учебного года вы бы не опоздали.

Мой поступок со стороны и правда выглядел странно. В

мире насчитывалось лишь три высших учебных заведения, где обучали магии. Лесецкая академия чародейства и Тиллинская академия магии располагались на одном материке... всего лишь на расстоянии в пару тысяч километров друг от друга. А вот Чонрэйская высшая школа магического искусства и правда была на другом конце света.

Я подняла голову и встретила взглядом.

– У моей семьи давние и весьма напряжённые отношения с Тиллином. А последняя война и вовсе отняла у меня отца.

Имелась ещё одна причина, которую решила не озвучивать. Несмотря на то что я была сиротой без денег и влияния, до недавних пор я принадлежала к правящей семье. И хотя смена власти в княжестве прошла быстро и бескровно, некоторые из моих дядюшек и двоюродных братьев скончались при весьма странных обстоятельствах. Так что я предпочла исчезнуть из Норлесского княжества по своей воле.

Хон-Шин кивнул. Кажется, мой ответ его устроил.

– Анастасия, вы готовы связать жизнь с Чонрэйской империей? Если окончите школу, то будете обязаны пять лет прослужить на благо Чонрэя. Учтите, традиции империи сильно отличаются от привычных вам.

– Да. Готова... – я сглотнула ком в горле. – Вы примете меня?

И мысленно поморщилась от того, как жалобно прозвучала последняя фраза.

– Ваш табель успеваемости я видел. Программы наших

учебных заведений несколько разнятся, но, думаю, такая способная ученица, как вы, справится. И всё же, перед тем как принять окончательное решение, я бы хотел оценить ваш магический потенциал, – ректор протянул мне листок бумаги. – Это практический выпускной экзамен для первого курса.

На листке оказалась изображена довольно-таки простая энергетическая конструкция. Требовалось по строгим параметрам создать плетение и напитать энергией отдельные точки.

– Анастасия, справитесь?

Подобные задачи мне приходилось решать не раз. Вроде бы ничего сложного. В чём подвох? Или подвоха тут нет?..

Сила мага зависела от трёх параметров: объёма энергии в источнике, скорости восстановления этой самой энергии и мастерства. При этом мастерство заключалось не только в знании схем заклинаний, а также слов и жестов для их активации, но и в умении быстро и рационально использовать энергию для создания магических плетений.

– Да, справлюсь, – не очень уверенно отозвалась я.

Поглядывая на схему, начала сплести кружево из потоков силы. Быстро, но без суеты, чётко отмеряя необходимое количество энергии для каждой узловой точки.

Работа была почти закончена, когда я вдруг почувствовала чужое вмешательство. Ректор потянул за одну из нитей, и чётко выверенная схема в один миг превратилась в хаос.

тичный клубок. Стараясь не поддаваться панике, я исправила ошибку и попыталась вернуть кружеву нужный вид, но тут Хон-Шин дёрнул за следующую нить... В итоге кропотливая, но довольно простая работа превратилась в противостояние двух магов, один из которых был гораздо опытнее и сильнее другого.

Я спешно латала дыры в кружеве, пытаясь удержать плетение от разрушения. А силы стремительно таяли. Слишком поздно я поняла, что Хон-Шин хотел не только проверить знания и мастерство, но также оценить размер источника и скорость восстановления энергии.

Когда расход энергии стал критическим, я остановила его искусственно. И вместо магической энергии из меня начала утекать жизненная сила. Перед глазами побелело. Голова закружилась. Ноги ослабели... А потом вдруг всё закончилось.

– Анастасия, прошу прощения за свои действия, – донёсся откуда-то издалека голос ректора, – я должен был оценить ваш потенциал. Решить, нужен ли империи такой маг.

Я тяжело дышала. По лицу струился пот. Казалось, вот-вот упаду в обморок.

Моргнула и с трудом сфокусировала взгляд на лице чонрёйца. Показалось, что в его глазах я прочитала заинтересованность. Оставалось гадать, чем вызван интерес? Архимаг оценил моё мастерство? Или заметил, как быстро восстанавливалась энергия в источнике?

– Понимаю... – я кашлянула в кулак и произнесла твёр-

же: – Вы взвешивали возможные риски.

Ректор Хон улыбнулся.

– Размер вашего источника я бы характеризовал как весьма средний.

Я кивнула.

– Скорость восстановления энергии немного выше средней.

Вновь кивнула, постаравшись не выказать удивления.

Либо Хон-Шин ошибся, либо решил мне подыграть... потому как скорость восстановления энергии у меня была гораздо выше. По сути, мой источник – это бездонный колодец, которой невозможно осушить, – слишком быстро энергия прибывала вновь. Эту особенность я предпочитала держать в секрете. На всякий случай.

– Для человека, который только окончил первый курс, – продолжил ректор, – вы весьма искусно манипулируете потоками. Решения принимаете тоже быстро, что важно для мага. Ваш табель успеваемости опять-таки производит благоприятное впечатление... – он замолчал, видимо раздумывая.

– Так вы примете меня? – не выдержала я.

– Несмотря на то что вы с отличием окончили первый курс, мы не можем обучать вас бесплатно. Это было бы несправедливо по отношению к другим ученикам.

Я тихонько выдохнула. Значит, всё-таки примут. Значит, всё было не зря...

– Понимаю.

Но когда ректор озвучил, во сколько мне обойдётся год обучения, я разом растеряла весь энтузиазм и, кажется, на некоторое время забыла, как дышать.

Один год в Чонрэе стоил в несколько раз дороже, чем на моей родине или в Тиллине. Собственно, оставшихся у меня денег только и хватало на один год.

Так что же теперь делать? Отправиться в Тиллин?.. Но дорога до тамошней академии обойдётся недёшево, да и примут ли меня на второй курс, если я опоздаю к началу занятий на полтора месяца?.. Вероятно, придётся пропустить целый год, а это опять траты из моего и так невеликого бюджета.

– Оплата немного выше, чем я рассчитывала, – глухо произнесла я. – Быть может, получится уменьшить стоимость обучения, если я соглашусь прослужить на благо империи семь или, скажем, десять лет?

Ректор покачал головой.

– Никаких исключений. Но если по результатам семестра вы попадёте в десятку лучших учеников курса, то за следующий семестр платить не придётся.

Я вскинула голову.

– Ректор Хон, подскажите, сколько студентов на курсе?

– Тридцать два.

Не так уж много. Я была лучшей студенткой в Лесецкой академии чародейства. Неужели не сумею войти здесь хотя бы в десятку?!

Отступать я не любила. Слишком далеко зашла, чтобы отступать. Решено! Проучусь один семестр в этой школе и, если не получится стать одной из лучших на курсе, то переvedусь в Тиллин. Впрочем, о подобном исходе лучше не думать, ведь денег, чтобы закончить обучение в Тиллине, мне не хватит.

– Хорошо. Я согласна.

Ректор кивнул.

– Тогда вверяю вас заботам Лидэ. Она примет плату за обучение и введёт в курс дела.

Так вот, оказывается, как звали женщину из приёмной комиссии. Лидэ присутствовала при беседе с ректором, а потому знала, что я её обманула. Н-да, нехорошо получилось.

Когда мы вышли в коридор, я сразу же попыталась извиниться перед чонрэйкой:

– Лидэ, простите меня. Я не видела другого выхода...

– Госпожа Нири, – сухо сказала она.

– А?..

– Меня зовут Нири-Лидэ, но для учеников я госпожа Нири.

– Извините, госпожа Нири.

Чонрэйка не удостоила меня ни ответом, ни даже взглядом.

Похоже, один недруг в школе у меня уже появился...

Я внесла плату за обучение, заполнила целую стопку бумаг, и Нири-Лидэ выдала мне буклет с расписанием семестра и правилами школы.

Разумеется, изучить книжицу времени не было, но пришлось поставить подпись, что я ознакомилась с информацией. Всё равно деваться некуда, никто не будет менять из-за одной студентки расписание и правила учебного заведения.

Затем мы с госпожой Нири отправились в швейную мастерскую, которая находилась в одной из замковых пристроек. Там с меня сняли мерки и пообещали до ночи сшить комплект формы. Остальную, полагающуюся мне как студентке школы, одежду должны были изготовить в течение трёх дней. К счастью, ничего доплачивать не пришлось – ученики находились на полном обеспечении. Правда одежду всем предоставляли одного фасона и исключительно чёрного цвета.

Студенты носили мягкие ботинки, узкие брюки и скроенные по фигуре жакеты с воротником-стойкой под горло. Каждый из таких жакетов украшал лишь ряд мелких, тоже чёрных пуговиц и эмблема школы. У студентов первого курса был вышит белый дракон, у второго – зелёный, у третьего – синий, у четвёртого – красный. У учащихся пятого курса школы слева на груди была эмблема в виде золотого дракона.

Женская форма мало отличалась от мужской. Те же мягкие ботинки, узкие брюки... и платье, которое надевалось поверх брюк. Верх платья имел схожий покрой с мужским жакетом. Юбка была узкая, длинная, с разрезами по бокам до середины бёдер... В общем, довольно удобный и практичный наряд, который напоминал национальный чонрэйский костюм.

Одежда слуг тоже была форменной, только серого цвета, более простого кроя, без каких-либо вышивок. Вместо пуговиц и то простые завязки.

Лишь одежда преподавателей и административных работников никак не регламентировалась.

Не сказать, что такая строгость в одежде мне импонировала, но зато по костюму всегда можно было понять, кто перед тобой – студент, учитель или простой слуга.

Нири-Лидэ проводила меня до кабинета профессора Тэяна, который курировал второй курс.

– После беседы с учителем зайдёте к коменданту общежития. Он решит вопрос с заселением.

– А где?..

– Общежитие в восточном крыле, – перебила меня Нири-Лидэ. – Раз вы пересекли полмира, то уж коменданта общежития точно сможете найти.

– Спасибо, госпожа Нири. Ещё раз извините, что...

Чонрэйка направилась прочь по коридору. Я проводила женщину взглядом. На душе сгребли кошки, было неприят-

но, что моё обучение в школе начиналось... вот так.

Вздыхнув, я постучала в дверь кабинета и, не услышав ответа, заглянула внутрь.

На бордовом ковре перед массивным учительским столом, понутив головы, стояли четверо учеников. Похоже, они получали выволочку от преподавателя.

– ...Каждый оштрафован на шесть баллов! И чтобы до утра привели холл в порядок!

Я хотела было ретироваться, но не успела. Учитель меня заметил.

– А вы, видимо, новая студентка второго курса? – громко сказал молодой чонрэец, поднимаясь из-за стола. Выглядел профессор Тэян лет на тридцать. Он был высок, худощав, а ещё довольно привлекателен и смугл для чонрэйца. Тёмные волосы свободно спадали ниже плеч. В отличие от ректора Хона одежду он носил современную и подчёркивающую фигуру.

Студенты как по команде обернулись ко мне. Улыбчивого чужестранца я узнала сразу, лица других видела впервые, но, готова поспорить, все четверо были из той компании, благодаря которой я чуть не поцеловалась с грязными камнями перед входом в школу.

Меня, разумеется, никто не узнал. Вероятно, парни даже не подозревали, что тот бедолага, с которым они столкнулись несколько часов назад, был девушкой.

Я растянула губы в улыбке и, приложив правую руку к гру-

ди, легко поклонилась.

– О, так слухи не врут! К нам и правда перевелась северянка! – воскликнул один из студентов.

Причёска у него оказалась весьма специфическая – асимметричная. Левый висок выбрит, открывая ухо, украшенное серьгой с красным камнем. Волосы с правой стороны длинные, до плеча, некоторые пряди выкрашены в красный цвет. Судя эмблеме на форме, он был студентом третьего курса.

– И на второй курс!.. Марк, Джитэ, да вы счастливички, – скривив тонкие губы в улыбке, прокомментировал самый высокий из парней. Его чёрные волосы были заплетены в косу длиной до лопаток. Лицо надменное, какое-то хищное. На форме вышит красный дракон, что выдавало принадлежность студента к четвёртому курсу.

Последний чонрэец в компании (видимо, тот самый Джитэ) нарочито громко рассмеялся. Рядом с высокими, худощавыми и яркими приятелями он смотрелся весьма неказисто. Низкорослый, полный, с круглым лицом. Волосы стрижены коротко. В левом ухе золотая серьга.

– Да уж, свезло так свезло, – хмыкнул Марк.

Ага, иначе и не скажешь. Я уже заметила, что у Джитэ и Марка на форме вышиты зелёные драконы, а значит, мне придётся учиться с ними на одном курсе.

Марк был немного выше меня и, по сравнению с худощавыми старшекурсниками и упитанным Джитэ, казался довольно мускулистым. Тёмно-русые, слегка выующиеся волосы

коротко пострижены. Кожа немного смуглее, чем у чонрэйцев. Я почти не сомневалась, что предки Марка родом с Лос-сайского архипелага. Очень уж он походил на представителя знаменитого племени мореходов, торговцев и пиратов.

– Девушка, не хотите представиться? Рассказать, какими судьбами вас занесло в столь дальние края?.. – улыбаясь, продолжил Марк.

– Потом познакомитесь, – перебил ученика Тэян. – Вам ещё холл отмывать. И никакой магии, помните?

– Профессор, вот не поощряете вы экспериментаторов! – возмутился Марк.

– Это почему же? Удачливых поощряю. Но вы знаете школьные правила: или не допускайте ошибок, или не попадитесь! В противном случае – будете наказаны.

– Знаем, – буркнул Джитэ.

– Тогда марш отсюда!

Уже в дверях, Марк обернулся и посмотрел на меня.

– Будет нужна экскурсия по нашему славному учебному заведению – обращайся.

– Флин! – повысил голос учитель.

– Да, Марк Флин – это я.

Студент напоследок подмигнул и закрыл за собой дверь.

Неволью я улыбнулась ему вслед. Однако наглости и самоуверенности этому парню не занимать...

– Итак, вы новая студентка второго курса, – прервав мои размышления, повторил Тэян.

– Да, профессор.

Чонрэец окинул меня взглядом с головы до ног и сказал:

– Девушек в школе немного, иностранок вовсе нет, но не рассчитывайте на особое отношение. Вам понятно... – он бросил взгляд на бумаги, которые лежали на столе, и попытался прочитать моё имя: – Ана... Ана-сыита...

– Стася, – не задумываясь, я назвала домашнее имя. Моёй няне поначалу тоже было сложно произносить длинные норлесские имена и фамилии.

Тэян в немом вопросе вскинул брови.

– Зовите меня Стася. И мне всё понятно. Я не хочу к себе особого отношения и постараюсь никому не создавать проблем.

Учитель что-то пометил в бумагах. Видимо, записал моё сокращённое имя.

– Что ж, Стася, надеюсь, так и будет. Расписание у вас есть?

Я кивнула.

– Тогда жду вас завтра на занятиях. Не забудьте сегодня взять учебники из библиотеки.

– Да, профессор.

– И от компании Хван-Рика настоятельно советую держаться подальше.

– Хван-Рика? – переспросила я.

– Четверокурсник, которого вы недавно видели.

Ага, значит, того черноволосого парня с косой зовут Рик.

И, похоже, он предводитель местных хулиганов.

Глава 2

Замок, в котором располагалась Чонрэйская высшая школа магического искусства, впечатлял и поражал. Бесчисленное множество залов, аудиторий и кабинетов, хитросплетение лестниц и коридоров. На белокаменных стенах висели старинные гравюры. То тут, то там стояли витрины с древним оружием и доспехами, чучела неведомых животных... У каждого экспоната хотелось остановиться, чтобы внимательно рассмотреть.

Пока я не встретила ни одного иностранца и видела лишь десяток девушек, из которых всего трое носили чёрную учебную форму, а остальные – серые платья слуг. Разумеется, все чонрёйки оказались ниже меня. Для норлески рост у меня средний, но в империи я вполне могла претендовать на титул самой высокой девушки школы. Вот и главная швея сокрушалась, что придётся повозиться, дабы изготовить одежду под мою фигуру... К счастью, низкорослыми в Чонрэе были только женщины, а высоких мужчин хватало. Иначе мне стало бы совсем неудобно.

Почти все встреченные мною студенты оказались светложими, я заметила лишь нескольких смуглых ребят среди учащихся первого курса.

Няня Таши рассказывала, что в империи белый цвет кожи – признак дворянского сословия. Изначально все чонр-

эйцы были смуглыми. Но зная всячески старалась избегать солнечных лучей, использовала всевозможные средства, в том числе, магические, для отбеливания кожи, в то время как простым чонрэйцам приходилось работать под обжигающими солнечными лучами... Учитывая, сколько стоил год в школе, неудивительно, что обучаться здесь могли только представители дворянских семей.

Правда, исключения из правил тоже имелись. Тот же учитель Тэян довольно смуглый и родового имени у него нет – сразу видно, что вышел из низшего сословия. Пожалуй, в Чонрэе только при наличии незаурядного ума и магического дара бедняк мог выбиться в люди.

Вспомнилось, как нянюшка говорила, что у меня очень красивая кожа – словно жемчужный фарфор. Раньше слова Таши казались мне странными, я не понимала, почему няня придавала такое значение оттенку кожи. В Союзе княжеств никто не обращал внимания на подобные особенности внешности.

Да, я белокожая и голубоглазая... блондинка. Определённо, единственная блондинка в школе. И одна из очень немногих в империи. Цвет глаз для здешних мест у меня тоже редкий. Все чонрэйцы были черноволосы и обладали тёмными, слегка раскосыми глазами. Неудивительно, что моё появление в школе привлекло такое внимание. Впрочем, познакомиться пока никто не спешил.

Через полчаса блужданий по замку я пожалела, что так и

не набрела на тот холл, который поручили отмывать Хван-Рику и его компании. От помощи экскурсовода я бы не отказалась... Остановилась и мысленно дала себе подзатыльник. Определённо, сейчас не время глазеть по сторонам и предаваться пространным размышлениям – до утра надо много сделать. Да и прав учитель, от Марка и Рика лучше держаться подальше. Мне и так нелегко придётся, а если влезу в неприятности, то в лучшую десятку учеников точно не войду.

Я поймала одного из слуг и попросила проводить к коменданту общежития.

Как и сказала госпожа Нири, для студентов было отведено целое крыло замка. Комендант жил в комнате у лестницы на первом этаже.

Сутулый старик, близоруко щурясь, изучил мои сопроводительные документы. Затем смерил меня придиричивым взглядом, потёр куцую бородку и кивнул каким-то своим мыслям.

– Иди за мной, – не оборачиваясь, буркнул он и, слегка прихрамывая, начал подниматься по лестнице.

– Да, господин...

– Господин Оши.

– Да, господин Оши.

– Значит, так-с... студенты второго курса живут на втором этаже, студенты с третьего – на третьем... и так далее, – на ходу говорил комендант.

– Я буду жить на втором этаже?

– Значит, ты... Как тебя там?

– Стася.

– Значит, ты, Стася, – старик остановился и обернулся, бросил на меня взгляд из-под кустистых бровей, – будешь жить на чердаке.

– Почему? – возмущённый возглас вырвался прежде, чем я успела прикусить язык.

Комендант усмехнулся и пригладил рукой тонкую боро-
дёнку.

– Потому что все девы в нашем учебном заведении живут на чердаке.

– Э-э-э... Как так?

Перед глазами тут же возникла неприглядная картина. Пыльный и захламлённый чердак. С балок художественно свисает паутина. И ряд грубо сколоченных кроватей, словно в сиротском доме, на которых ютятся немногочисленные студентки школы.

– А вот так. Раньше дев в наше учебное заведение не принимали. Император лишь пятнадцать лет назад подписал указ, – старик скривился, будто нововведение ему не по нраву. – Селить вас на одном этаже со студентами нельзя. Пере-
страивать целое крыло замка или возводить отдельное здание для вертихвосток – многовато чести. Вот и решили обу-
строить комнаты на чердаке.

– Ясно... – вздохнула я.

– Да ты не бойся, – Оши снова начал подниматься по лестнице, – те комнаты ничуть не хуже, чем у студентов.

А девушки, значит, полноценными студентами не являлись? Во всяком случае, складывалось впечатление, что комендант их таковыми не считал.

Интересно, многие ли преподаватели школы придерживались такого же мнения?.. Хотя чему я удивляюсь? Я знала, куда ехала. В Чонрэйской империи у женщины немного прав. Распоряжаться своей жизнью чонрэйка может, только если она дипломированный маг или овдовевшая дворянка. Впору порадоваться, что я родилась в другой стране... Правда, в Норлесском княжестве я тоже зависела от старших родичей. Поначалу дядюшки и слышать не хотели об академии магии и собирались в скором времени выдать меня замуж за нужного человека. Чтобы вразумить родственников, пришлось устроить показательное выступление и, якобы случайно, подпалить парочку особняков.

– Значит, так-с... – продолжил инструктаж господин Оши, – с десяти вечера и до шести утра чердак покидать запрещено. Если тебя застанут на лестнице или в другой части замка, то не поздоровится. Ясно?! – Комендант резко обернулся и встретился со мной взглядом.

Я сглотнула внезапно образовавшийся комок в горле и кивнула.

– Наказание зависит от тяжести нарушения – от пяти до пятидесяти баллов.

Знать бы ещё, что за баллы такие. Вот и учитель Тэян оштрафовал учеников на шесть баллов.

– Девам запрещено посещать этажи, на которых проживают студенты. К себе на чердак приводить студентов тоже нельзя.

– Понятно.

– Использовать магию и артефакты, за исключением оговорённых в правилах проживания, запрещено.

– А где же заниматься? Тренироваться?

– В учебных комнатах.

– А где?..

– Спросишь у куратора курса.

– Ага.

– Так-с... что ещё? С мысли сбила... – проворчал господин Оши. – А! Распивать спиртные напитки запрещено. Курить тоже... Госпожа Нири выдала буклет с правилами?

– Да.

– Изучи к утру. – Комендант вновь обернулся и, хмуро взглянув из-под кустистых бровей, погрозил пальцем. – Если нарушишь правила, никаких оправданий не приму!

Встретившись взглядом со стариком, я честно ответила:

– Господин Оши, я проделала долгий путь, чтобы учиться в этой школе. Я не собираюсь нарушать правила и не ищу неприятностей.

– Ну-ну... посмотрим-с...

Зря у меня воображение разыгралось. Коридор мансард-

ного этажа выглядел вполне обычно и даже уютно. На полу лежала ковровая дорожка, белоснежные стены украшали картины. С тёмных потолочных балок свисала не паутина, а кованые светильники. Справа и слева, через равные промежутки, виднелись двери в комнаты студентов.

– Общая ванная в конце коридора. Твоя комната пятая справа. Вот магический ключ от неё, – Оши протянул кулон в виде дракона на длинной серебряной цепочке.

Когда я его взяла, глаза дракона на мгновения вспыхнули и тут же погасли.

– Он настроился на твою ауру и больше ни у кого в руках работать не будет. Ключи от комнаты есть только у тебя и соседки. Ну и у меня. Если потеряешь... – старик закашлялся.

– Опять штраф?

– Пять баллов. Так что держи ключ при себе... Так-с, что стоишь? Открывай дверь!

По центру двери красовалась эмблема школы. Недолго думая, я совместила кулон с эмблемой. Расчёт оказался верен. Что-то щёлкнуло, и дверь приоткрылась.

– А мы никому не помешаем? – негромко спросила я.

Мне казалось неправильным вот так вламываться в пока ещё чужую комнату.

– Не помешаем, – сказал комендант, распахивая дверь. – Сейчас время для самостоятельных занятий.

Комната оказалась узкая, длинная и довольно тесная. По бокам от двери стояли два платяных шкафа, затем два вы-

соких комода, два письменных стола и две же кровати. В противоположном конце комнаты, аккуратно напротив входной двери располагалось узкое стрельчатое окно. Над столами и кроватями висели книжные полки и настенные светильники. Как и везде в школе, стены были выкрашены в белый цвет, а пол и мебель сделаны из тёмного дерева. Правая сторона комнаты выглядела обжитой, левая – совершенно пустой.

Несмотря на то что интерьер был сугубо функциональный, комната показалась мне уютной. Возможно потому, что я потеряла дом и за месяцы путешествия соскучилась по месту, которое, пусть и с оговорками, могла назвать своим.

За письменным столом сидела миниатюрная девушка и что-то читала. При виде незваных гостей она тут же вскочила и поклонилась.

– Добрый вечер, господин Оши.

– Добрый... добрый... Так-с, это Сина. Она, как и ты, студентка второго курса, – представил девушку комендант.

– Очень приятно, – я приветливо улыбнулась.

Отметила про себя, что чонрзец, когда представлял мою соседку, не назвал родовое имя, да и сама Сина внешне не походила на дворянку.

– А это... – Оши обернулся ко мне. – Напомни-ка своё чудное имечко?

– Меня зовут Анастасия Велецкая. Можно просто Стася, – я легко поклонилась.

– Приятно познакомиться, – прошебетала девушка.

Когда комендант ушёл, я присела на краешек своей кровати. Скинула с плеча мешок с вещами и положила его на пол.

– Значит, ты будешь учиться на втором курсе? – спросила Сина.

– Да, – я кивнула.

Похоже, мы обе чувствовали себя неудобно. Чонрэйка украдкой рассматривала меня, я отвечала ей тем же.

Моя соседка напоминала маленького воробышка. Худенькая, ростом ниже моего плеча. Смуглая. Личико совсем детское. Если бы я встретила Сину на улице, решила бы, что ей не больше четырнадцати лет.

Одного взгляда на немногочисленные личные вещи хватило, чтобы понять – Сина из бедной семьи. Даже если бы её родители копили всю жизнь, то не смогли бы оплатить обучение дочери. Вероятно, моя соседка – одна из лучших студенток курса, а потому учится в школе бесплатно.

Встретившись со мной взглядом, девушка смутилась.

– Извини, никогда раньше не видела северянку... Ты правда из Союза княжеств? Или здесь выросла?

– Правда. Я окончила первый курс Лесецкой академии чародейства.

Ни к чему рассказывать новым знакомым о своём происхождении. Кичиться родством с бывшим правителем глупо. Сейчас, по сути, я никто – за мной больше не стоит могу-

щественный род, а счёт в банке весьма скромн. Хвастаться оценками в другом учебном заведении – ещё глупее, ведь неизвестно, как я буду учиться в здешней школе.

Я покинула родину, отправилась на другой конец света, чтобы начать всё сначала. Призраков прошлого надо оставить в прошлом.

– И ты добралась из Лесеца сюда сама? Одна?

Я кивнула.

Раскосые глаза чонрэйки округлились. Видимо у неё на языке крутилось множество вопросов, но я решила взять инициативу в свои руки.

– А ты родом из каких мест?

– Я?.. Из Ораса. Это городок на южном побережье... Откуда ты знаешь наш язык?

– Моей няней была чонрэйка. Она и научила.

Таши не только научила меня языку, но и каждый вечер рассказывала про свою родину. Неудивительно, что с ранних лет я мечтала побывать в Чонрэе. Империя вовсе не казалась благословенным краем, во многом жизнь там была сложнее и тяжелее, чем в княжествах. Но мне хотелось увидеть другую культуру, побывать в городах, о которых столько слышала... Жаль, что няня умерла два года назад и не смогла приехать со мной.

– В общем, ты обустраивайся. Будут какие вопросы, спрашивай... – сказала Сина.

Я бросила взгляд на часы, которые висели над дверью. Од-

нако быстро время летит – уже десять минут седьмого.

– Не подскажешь, когда ужин?

– В семь вечера.

– А библиотека до скольких работает?

– До восьми.

– Значит, придётся мне сегодня обойтись без ужина, – вздохнула я.

Желудок протестующе заурчал, напоминая, что с утра во рту не было ни макового зёрнышка.

– Могу попробовать что-нибудь утащить со стола, – робко предложила Сина.

– Спасибо! Ты меня очень выручишь... И не расскажешь, как найти библиотеку?

– Лучше провожу. Всё равно уже надо идти на ужин.

* * *

Студентов в коридорах стало гораздо больше и почти все они сменили строгую школьную форму на яркие и богатые наряды. Я отметила для себя, что Сина оказалась одной из немногих, кто не переоделся к ужину.

При нашем приближении ученики замолкали и расступались. Я вновь ловила на себе любопытные взгляды, слышала шепотки за спиной.

Интересно, сколько пройдёт времени, прежде чем я стану здесь своей? Смогу ли вообще прижиться в этой школе?..

Такое внимание нервировало соседку. Кажется, она успела пожалеть, что решила меня проводить.

– Поспешим. Я не хочу опоздать на ужин, – Сина вжала голову в плечи и ускорила шаг.

– Да, конечно.

Когда мы проходили по галерее, я увидела, что в холле на первом этаже собралась целая толпа. Пара десятков разодетых студентов наблюдали, как несколько ребят в чёрной форме отмывали бурые кляксы на мраморном полу. Командовал уборщиками красноволосый третьекурсник, имени которого я не знала. Рядом стояли его дружки: Рик, Джитэ и Марк. Последний заметил меня, приветливо улыбнулся и помахал рукой.

Я резко отступила от края галереи. Чувствовала себя глупо – будто застукали, когда подглядывала.

– Ты знаешь Марка Флина? – спросила Сина.

– Встретила эту компанию, когда их отчитывал профессор Тэян.

– А-а-а...

Показалось, что в голосе девушки я услышала облегчение.

– Но разве так можно? Ведь это они должны были холл отмывать!

В ответ Сина пожала плечами.

И правда глупый вопрос, как будто я никогда не видела, как одни ученики издеваются над другими. К тому же учитель запретил использовать магию, но ни словом не обмол-

вился о том, что нельзя привлекать к уборке других студентов.

– Это же первокурсники, – пояснила Сина. – Многих из них, возможно, даже всех, отчислят в конце семестра.

– Почему?

– Обучение в первом семестре бесплатное. А дальше, если не сможешь войти в десятку лучших, придётся платить. Некоторые после отчисления уходят из школы, другие остаются здесь работать. Так что старшекурсники всегда... кхм... дрессируют бедных первокурсников.

Что-то мне подсказывало, что моя соседка дрессировки тоже не избежала. Вероятно, поэтому и недолюбливала компанию Хван-Рика.

– Многих отчисляют?

– Год назад нас в классе было пятьдесят шесть, сейчас осталось только тридцать два... тридцать три с тобой.

Я мысленно присвистнула. Почти половина курса! Однако!

– Но зачем поступать, если не хочешь или не можешь учиться?

Сина остановилась и странно на меня посмотрела.

– А разве в княжествах не так?

– Как не так?

– Разве не надо закончить школу, чтобы стать магом?..

То ли я натолкнулась на языковой барьер, то ли и правда упускала из виду что-то важное.

– Дипломированным магом, – уточнила я.

– А бывают другие?

– Конечно! Деревенские ведьмы. Странствующие иллюзионисты и предсказатели погоды. Знахарки...

– Подожди! – девушка приблизилась ко мне вплотную и тихо спросила: – Хочешь сказать, что тех, кто не может окончить вашу академию, не лишают дара?

Так вот оно что...

Я знала, что в империи нет магов-самоучек. Перед одарёнными, когда они входили в возраст, вставал вопрос: или отказать от дара, или отправиться учиться. Но как-то раньше я не задумывалась над тем, что происходило с людьми, которые поступили в школу, но окончить её не смогли.

Впору порадоваться, что я родилась в другой стране, и поэтому не попадала под действие этого закона.

– У нас не все одарённые поступают в академию. Обучение стоит дорого, хотя и значительно дешевле, чем здесь. Но бесплатно тоже никто не учится – цена одинаковая для всех и не зависит от оценок.

– Ясно... – прошептала Сина. Плечи её опустились, девушка отвернулась и пошла дальше по коридору.

– А у вас? – спросила я, догнав соседку.

– У нас... – на ходу сказала она, – у нас просто нет выбора. В восемнадцать лет всех заставляют пройти тест. Если ты простолюдин и дар не особо велик, то силы лишают. Если же дар заметен и имеется желание учиться, то направляют сюда.

У первокурсников есть целый семестр, чтобы доказать, что они достойны стать имперскими магами.

– То есть войти в десятку лучших учеников?

Сина кивнула.

– А если талантливый ученик не смог войти в эту десятку, и у него нет денег на обучение?

– Некоторым удаётся найти покровителей. Такие студенты, отдав долг империи, становятся слугами в богатых домах. Но первокурсникам редко везёт, обычно слуг выбирают среди учащихся старших курсов.

– А если и такого покровителя нет?

– Проводят ритуал и лишают возможности управлять потоками силы. Человек всё ещё видит магию, но и только. Бывший студент может остаться работать в школе или отправиться куда глаза глядят. Многие выбирают первый вариант. Здесь платят неплохо.

Жестоко... Видеть энергетические потоки, уметь ими управлять, но быть не в силах к ним прикоснуться... Очень жестоко!

Узнав, что в империи можно бесплатно обучаться магии, я поначалу восхитилась. Но действительность оказалась отнюдь не так радужна. Вроде бы каждый одарённый в Чонрэе имел шанс стать дипломированным магом, вот только шансы были не равны. Разве мог сын рыбака, который и читать-то с трудом умеет, на равных конкурировать в учёбе с сыном дворянина?

– Я слышала, девушек не так давно начали принимать в школу.

– Да... раньше всех девочек лишали силы. Впрочем, многие до сих пор считают, что женщины не должны становиться магами. Теперь родители решают, отправлять дочерей учиться или нет.

Девушек в школе было немного. Похоже, большинство родителей до сих пор придерживались мнения, что магия – не женское дело.

Впрочем, в княжествах тоже далеко не все родители хотели, чтобы их дочери посвящали себя магической науке.

– Выходит, тебе повезло.

– Как сказать. Если в этом семестре не войду в десятку, то потеряю дар.

– А...

– Вход в библиотеку за поворотом, – резко сказала она. – Теперь не заблудишься.

– Спасибо, Сина.

Девушка кивнула и поспешила прочь. Кажется, она жалела, что разоткровенничалась.

Некоторое время я стояла в коридоре и смотрела ей вслед. Похоже, я была излишне оптимистично настроена – конкуренция среди учеников гораздо выше, чем я думала. Попасть в десятку лучших будет нелегко.

И может так случиться, если стану одной из лучших учениц, то займу место Сины, и той придётся отказаться от дара...

Я моргнула и встряхнула головой. В первую очередь надо думать о себе, а не о чонрэйке, с которой познакомилась час назад. Да, в отличие от Сины, я не была подданной Чонрэйской империи, и мне не грозило лишиться силы. Я могла вернуться на родину и подыскать работу в провинции, где меня никто не знает, пойти в ученицы к знахарке или стать помощником мага-артефактора. На жизнь худо-бедно хватит, вот только будет та жизнь скучная и серая – бесправная. Наш мир так устроен, что женщина может распоряжаться своей судьбой лишь в том случае, если у неё есть деньги или сила. Денег у меня осталось совсем немного. А вот сила имелась... Осталось научиться правильно пользоваться этой силой.

* * *

Закрыв за спиной тяжёлую дверь, я словно оказалась в другом мире. С потолка лился мягкий свет. Из коридора не доносилось ни звука. Пол устилал тёмно-зелёный ковёр с длинным ворсом.

Окинув взглядом зал, я направилась к стойке, за которой скучали три библиотекаря – двое мужчин и молоденькая девушка.

Звуки шагов тонули в толстом ковре. Было тихо. Казалось, в библиотеке в этот час не осталось посетителей – даже самые жадные до знаний студенты не хотели пропускать ужин.

Изучив список книг, которые мне нужны, пожилой биб-

библиотекарь вздохнул и с укором посмотрел на меня.

– А пораньше прийти не могли?

Виновато развела руками.

– Извините. Меня только сегодня днём приняли в школу.

Библиотекарь ещё раз вздохнул.

– Готового комплекта у нас нет. Так что ждите. Сейчас соберём.

Прихватив в помощники одного из коллег, старший библиотекарь скрылся в глубине зала.

Я же решила пока осмотреться. К библиотекам в целом и к книгам в частности я испытывала давнюю любовь. Кто бы знал, как я жалела, что пришлось бросить книги, которые достались от отца...

Пока школьная библиотека не впечатляла. Между стеллажами из тёмного дерева на равном расстоянии стояли столы для самостоятельных занятий. Сами стеллажи были невысокими, лишь немногим выше меня, так что даже самые низкорослые студенты могли достать книги с верхних полок.

Я почувствовала некоторое разочарование. Библиотека Лесецкой академии чародейства была по меньшей мере в несколько раз больше!

А затем, обогнув очередной стеллаж, я неожиданно вышла на балкон... и восторженно замерла. Оказалось, что пока я видела лишь верхушку айсберга – малую часть здешней библиотеки. Справа от меня начиналась лестница, которая уходила на пять этажей вниз... и все эти пять этажей были

отведены под книгохранилище!

Это что же получалось? Вход в библиотеку находился на втором этаже замка, а значит, ещё три этажа находились в подвале? Очень странная планировка у местной библиотеки!

До зуда захотелось спуститься по лестнице и исследовать каждый уровень. Если в верхнем зале находилась популярная у студентов литература – всевозможные учебники, справочники и сборники, то внизу, наверное, могли отыскаться весьма любопытные и редкие издания.

Пообещала себе, что как только выдастся свободное время, обязательно прогуляюсь по всем этажам...

Когда вернулась к библиотечной стойке, там меня поджидала гора учебников. Оценив количество и толщину книг, я приуныла. Как жаль, что за пределами аудиторий и учебных комнат нельзя использовать магию! Чтобы дотащить это добро, придётся сделать пару ходок. Я же до закрытия библиотеки никак не успею отнести первую партию в общежитие и вернуться. Какие книги понадобятся завтра, я тоже не знала – расписание посмотреть не успела, а буклет остался в комнате.

И что прикажете делать?..

Вздыхнув, я попыталась приподнять стопку. А что, пожалуй, не так уж и тяжело. Как-нибудь дотащу, не надорвусь.

По коридору шла медленно, из-за горы учебников ничего толком перед собой не видела. И, разумеется, сама не заметила, как налетела на препятствие... Или это препятствие

налетело на меня?

Книги, подобно испуганным птицам, взмыли в воздух. Я покачнулась и успела только подумать: «Неужели опять!..»

Второй раз за день упасть мне не дали. Под локоть подхватила сильная рука. Книги замерли в воздухе.

Незнакомый высокий парень быстро, один за другим сложил учебники в стопку у меня на руках.

– Спасибо...

Не удостоив меня взглядом, студент направился по своим делам.

В недоумении я осталась стоять по центру коридора. Даже не знаю, что меня больше удивило. Внезапное столкновение или ещё более внезапное спасение? Или то, что парень использовал магическую силу?.. Быть может, запрет на использование магии не так уж строг?

– Помочь?.. – раздался голос у самого уха.

Я вздрогнула и чуть опять не выронила книги. И вновь мне пришли на помощь. В этот раз моим спасителем оказался Марк Флин.

– Давай провожу, – предложил он, забирая у меня большую часть стопки. – Иначе ты просто не успеешь вернуться в комнату до комендантского часа. Не хотелось бы, чтобы тебя оштрафовали в первый же день.

Марк, конечно, преувеличивал – за пару часов я как-нибудь дотащила бы книги. Но всё же отказываться от помощи не стала. И мы вместе пошли в сторону общежития.

– А что за штрафы такие? – спросила я. – Весь день только о них и слышу.

– О, да ты совсем тёмная!.. Неужели ничего про нашу школу не знаешь?

Признаваться в неведении не хотелось. Про местную школу Таши почти не рассказывала, так как сама мало знала. Я тоже раньше этим учебным заведением особо не интересовалась, а потом у меня просто не оказалось времени, чтобы собрать информацию. Да и обучение магии в заведении на другом конце света – не те сведения, которые легко раздобыть.

Мне было лишь известно, что в Чонрэйской высшей школе магического искусства учатся пять лет и ещё столько же каждый дипломированный маг обязан прослужить на благо империи после окончания школы. На первый курс принимают одарённых юношей и девушек восемнадцати лет. Между Тиллином и Чонрэем налажена программа обмена студентами... Вот, пожалуй, и всё.

– Я ещё не успела вникнуть во все тонкости.

– Это не тонкости, а основа местной системы обучения. Оценочные баллы заработать сложно, штрафы – легко. У меня сейчас минус шесть баллов. Если минусовой счёт будет к концу семестра – отчислят.

– А сколько нужно баллов, чтобы войти в десятку лучших?

– Метишь в отличники? – вскинул брови парень.

– Просто интересуюсь.

– В этом семестре максимально можно набрать тысячу двести баллов.

– Ого! – не удержалась я от удивлённого восклицания.

– Но столько даже Вэйн не наберёт.

– Кто?..

– Ты с ним только что столкнулась. Лучший студент по итогам первого курса, – в голосе Марка слышалась неприязнь.

– А ты какой?

– А я шестнадцатый, – усмехнулся он. – В отличники не рвусь, мне и так хорошо.

Некоторое время мы шли молча. Я тихо радовалась, что Марк вызвался меня проводить. Без его помощи, скорее всего, я бы заблудилась в коридорах.

– Моё имя ты знаешь. А тебя как зовут? Или у девушек с севера представляться не принято? – парень бросил на меня лукавый взгляд.

– Стася, – немного смутившись, ответила я.

– Странное имя.

– Вообще-то я Анастасия, но...

– ...Но не каждый чонрэец сможет выговорить это имя с первой попытки, – усмехнулся Марк.

Я улыбнулась.

– Ты ведь тоже не местный?

– Как посмотреть. Я родился и вырос в империи, мой отец

лоссайский посол.

Значит, в своих предположениях я не ошиблась, парень и правда лоссаец.

– И много иностранцев в школе?

– Хм... на курсе только мы с тобой. Всего – восемь. Четверо тиллинцев, трое лоссайцев. Из княжеств только ты. Других девушек-иностранок тоже нет.

Я кивнула. Примерно так и предполагала.

– Ты надолго к нам? На год для обмена знаниями или?..

– Ещё не знаю, – пожала плечами.

Рассказывать о себе первому встречному я считала излишним. Пусть даже это и весьма обаятельный первый встречный. Несмотря на дружелюбие, которое выказывал парень, чутьё говорило, что лучше бы держаться от него подальше.

По пути нам несколько раз встречались другие студенты. Марк перекидывался с ними парой фраз и представлял меня, а я пыталась запомнить, как кого зовут. Когда мы поднимались по лестнице общежития, от обилия имён и лиц у меня голова шла кругом.

На верхней площадке было устроено что-то вроде маленькой гостиной – стояли два дивана, несколько кресел и низкий столик. Сейчас там чаёвничали девушки.

Марк замер на последней ступеньке и обратился к ним:

– Красавицы, не поможете новенькой?

К моему удивлению вызвались помочь сразу три студент-

ки. Из рук моего сопровождающего книги буквально расхватали.

– А ты с нами чаю не выпьешь? – спросила красивая девушка, которая устроилась в самом большом и удобном кресле. По её манере держаться было видно, что она принадлежала к местной элите. Этакая школьная королева.

– Чаю?... – скривился Марк. – Лана, ты предлагаешь мне чаю?

Смоляные волосы девушки были заплетены в сложную косу, одна из прядей выкрашена в красный цвет.

– Родители Маины прислали коробку пирожных, – Лана изящным жестом указала на пухленькую девушку в жёлто-розовом платье, которая прижимала к груди несколько моих книг.

– И вы поделитесь со мной? – игриво спросил лоссаец.

– Фи, нельзя быть таким! – притворно возмутилась Маина и топнула ножкой. – Когда это я с тобой не делилась?

– Ладно, красавицы, – рассмеялся Марк, опускаясь на ступеньку, – выпью с вами чаю.

– А я, наверное, пойду, – сказала я. – Ещё вещи надо разбирать...

– До встречи, северянка! – помахал мне парень.

Почётный эскорт из трёх девиц сопровождал меня до двери в комнату. А потом, одна за другой, они сгрузили на меня книги. Да так, что под тяжестью ноши я чуть не рухнула.

Перед тем, как уйти, одна из чонрээк зло прошипела:

– Слышишь ты, белобрысая оборванка! Чтобы тебя рядом с Марком больше не видели!

В ответ я мило улыбнулась и кивнула. А что я могла сказать? Что теперь даже близко к лоссайцу не подойду? Так Марк, если захочет, сам подойдёт, как сегодня. Не бегать же мне от него?.. Сообщать, что я буду общаться с тем, с кем хочу, тоже не стоило – лучше, как говорится, раньше времени не нарываться.

– Сина, это Стася! Открой, пожалуйста!

По счастью, долго ждать не пришлось.

– Как ты всё это донесла?! – увидев стопку книг, сдавленно охнула соседка.

Я дотащила книги до стола и без сил рухнула на кровать.

– Мне помогли.

– Кто?

– Марк.

– Марк? – округлив глаза, переспросила Сина.

– Он самый. Сама не ожидала...

– Почему не попросила библиотекарей отнести книги?

– А можно было?

– Конечно. Все так делают!

Я почувствовала себя глупо.

– Мне никто не сказал...

– Прости, – Сина, кажется, смутилась. – И это... я тебе немного поесть принесла. Вот... – она указала на бумажный пакет, который лежал на столе рядом с книгами.

– Спасибо.

В пакете оказались три булочки: две с рисом и одна с яблочным повидлом. Я быстро проглотила скудный ужин и запила его водой из графина. Разумеется, не наелась, но хотя бы голод утолила.

Сина занялась домашними заданиями, а я расставила книги на полках и принялась разбирать вещи. Теперь всё моё имущество умещалось в куцем заплечном мешке. Когда приходится внезапно бросаться в бега, то нет времени вывозить гардероб и библиотеку. Я взяла только самое необходимое – документы, деньги, ценности, некоторые памятные мелочи, гигиенические принадлежности и пару смен белья. За время путешествия одежда и обувь порядком износились. С помощью бытовых заклинаний можно почистить ткань и кожу, залатать прорехи... но вещи новыми не сделать. Так что не зря меня та девица оборванкой обозвала.

Когда я раскладывала немногочисленные пожитки, в одном из ящиков комода нашла серебряную шпильку.

– Это твоё? – спросила у Сины, показывая находку.

– Нет... наверное, бывшей соседки.

– Её отчислили?

Девушка помрачнела и отвела взгляд.

– Она умерла.

– Как? – я опустилась на кровать напротив Сины. – Что случилось?

– Несчастный случай... Стася, извини, мне до завтра надо

много выучить, — чонрэйка демонстративно раскрыла книгу и уткнулась в неё.

Рассказывать про бывшую соседку Сина явно не горела желанием. Знать бы ещё, почему? То ли тяжело переживала смерть подруги, то ли история не так проста... Есть и третий вариант. Сина сказала правду, а я по укоренившейся с детства привычке во всём искала тайную подоплёку, двойной смысл и подозревала очередной заговор.

Глава 3

Вытянувшись на кровати, я первым делом изучила расписание. В этом семестре было двенадцать предметов, и с большей частью из них я оказалась знакома. Мне предстояло узнать на практике, как сильно различались программы обучения в Норлесском княжестве и Чонрэйской империи. Но без неприятных сюрпризов тоже не обошлось – в расписании значился лоссайский язык.

Расспросив Сину, я узнала, что однокурсники изучали его второй год. Я же по-лоссайски знала лишь несколько десятков слов – выучила за время путешествия.

Что за невезение! Я хорошо говорила по-тиллински и чо-нрэйски, знала диалекты всех княжеств, но в школе, как иностранный язык, изучали именно лоссайский! Тут надо бороться не за место в десятке лучших учеников, а думать, как вообще не завалить экзамен.

На этом «хорошие» новости не заканчивались. У меня вызывал сильные опасения предмет под названием «Физическая и боевая подготовка». Разумеется, схожая дисциплина имелаась и в Лесецкой академии. Маги должны уметь постоять за себя без использования дара, к тому же в здоровом теле – здоровый дух, а значит, и способности к управлению энергетическими потоками лучше. Вот только у меня на родине спрос с девушек по этой дисциплине был невелик – нас

особо никто не гонял. Здесь же для всех учеников единые нормативы, а потому представительницы слабого пола заведомо оказывались в проигрышном положении.

Я, конечно, не была изнеженной барышней. Когда у тебя двенадцать кузенов, волей-неволей драться научишься. Но всё же я сомневалась, что смогу в полной мере соперничать со здешними лучшими учениками...

А затем я, наконец, попыталась вникнуть в систему местного обучения. Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Как и сказал Марк Флин, заработать баллы сложно, а потерять легко. За семестр по каждому предмету можно получить максимум семьдесят, за экзамен – ещё тридцать. Да-да, в конце семестра мне предстояло сдать двенадцать экзаменов! Всего за семестр можно набрать тысячу двести баллов. Но сделать это практически невозможно – за малейшие проступки у студентов вычитали баллы.

Опоздал на урок – минус один.

Не выполнил домашнее задание – минус два.

Не явился на урок – минус три. При этом уважительной причиной для неявки считалось только пребывание в лазарете или письмо от куратора курса.

И так далее, и тому подобное... Чем сильнее нарушение правил, тем больше баллов терял ученик.

Чтобы допустили до экзамена, по предмету надо набрать минимум десять баллов. Каждый экзамен тоже необходимо сдать хотя бы на десятку, за исключением боевой и физиче-

ской подготовки, там иные правила. Мне повезло, что я опоздала всего на неделю и не пропустила ни одной контрольной, за которую можно заработать баллы.

За общие дисциплинарные нарушения баллы записывались в отдельную ведомость и потом вычитались из итоговой суммы баллов, набранных по предметам. Эту ведомость вёл комендант общежития.

В правилах было подробно описано, что можно делать и чего нельзя. Так, строго-настрого запрещалось использовать магию за пределами аудиторий и учебных комнат, покидать территорию школы в учебное время, появляться без школьной формы на уроках...

– Тьма! – я подскочила на кровати.

– Что случилось? – встрепенулась сонная Сина.

– Я форму забыла забрать...

– О! – сдавленно пискнула соседка. – Если явишься без формы на урок, каждый преподаватель вычтет два балла. А если попадёшься на глаза коменданту или кому-нибудь из администрации, они тоже оштрафуют.

– Может, в первый день...

Сина покачала головой.

На глаза против воли навернулись слёзы. Ну что за невежество! Не хотелось потерять баллы так быстро, да ещё по такому глупому поводу! Да, я сама виновата, что не забрала форму. Забегалась, забыла, ведь мне столько всего надо было сделать. Но Сина права, никто оправданий слушать не будет.

Об этом меня и комендант предупреждал, и учитель Тэян.

Так, надо успокоиться. Из любой ситуации, даже самой сложной, найдётся выход, если его хорошенько поискать. У меня просто был тяжёлый день... да и не только день, месяцы... вот я и дала волю эмоциям.

– Когда открывается швейная мастерская? – спросила я.

– В восемь. Кажется...

– И занятия тоже начинаются в восемь... – пробормотала я. – Если меня до восьми утра увидят в обычной одежде, то не оштрафуют?

– Нет.

Что ж, лучше опоздать на урок, чем явиться на занятие не в форме.

* * *

Проснулась я ещё до рассвета. Быстро наведальась в общую душевую – ополоснулась и вымыла голову. Волосы сушить не стала, просто заплела их в косу.

Вероятно, запрет на использование магии не так уж строг. Во всяком случае, отличник Вэйн с лёгкостью его преступил, да и Сина сказала, что в школе нет специальных артефактов, отслеживающих применение магии.

Но я не могла рисковать. И верить Сине в полной мере тоже не могла.

Учитывая здешнюю весьма специфическую систему обу-

чения, между учениками высокая конкуренция за место в десятке лучших. Не удивлюсь, если тут принято подставлять друг друга и доносить за малейшие провинности. Опять-таки соседки по этажу, казалось, невзлюбили меня в первого взгляда.

Так что ничего, волосы сами высохнут. Глупо из-за подобной мелочи нарушать правила.

Я закинула в сумку тетради и учебники, которые могли понадобиться сегодня, и вышла из комнаты. По пути к лестнице встретила лишь пару сонных, отчаянно зевающих девушек, которые проводили меня удивлёнными взглядами.

В этот раз я почти не заблудилась в бесконечных коридорах замка – лишь дважды свернула не туда. У швейной мастерской я была около семи утра. Для верности постучала в закрытые двери, а потом устроилась прямо на полу и раскрыла учебник по лоссайскому языку.

Изучив первые страницы, почувствовала, как ко мне тихо подкрадывается паника – за год сокурсники продвинулись далеко. Сегодня же надо наведаться в библиотеку и взять материалы за предыдущий курс!..

Молоденькая швея в сером платье появилась спустя час. Она выдала комплект формы, но в саму мастерскую, чтобы переодеться, не пустила – захлопнула дверь у меня перед носом.

В расстройстве я несколько раз ударила по двери, а затем взглянула на карманные часы – без десяти минут восемь.

Вернуться в общежитие, чтобы сменить одежду, я не успевала. Значит, придётся переодеваться в туалете для девочек рядом с аудиторией – я узнала у Сины, где тот находился.

Прижав свёрток к груди, я бросилась в учебное крыло. На полной скорости неслась по коридорам, лестницам и залам школы, лавируя между учениками и слугами. Некоторые студенты со мной здоровались, другие отпускали разной остроты замечания вслед.

Наконец показалась вождеденная дверь. Я распахнула её... и чуть не налетела на учителя Тэяна, который выходил из туалетной комнаты.

– Доброе утро, профессор! – не растерявшись, бодро сказала я.

– Доброе, – кивнул Тэян. – Стася, с какой целью вы спешите в мужскую уборную?

Или я перепутала этаж. Или Сина намеренно мне соврала.

– Извините, профессор! Вчера задержалась в библиотеке и не успела забрать школьную форму. А сейчас, кажется, заблудилась. Не подскажете, где женская уборная, чтобы я могла переодеться?

– Спуститесь по той лестнице, – чонрэец указал в нужном направлении, – поверните налево и до конца коридора. Дверь справа.

– Спасибо!

– Мой урок начнётся через пять минут. Не опаздывайте.

– А где?..

– В этой аудитории, – преподаватель показал на дверь.

– Спасибо! Постараюсь не опоздать!

Я устремилась к лестнице. Краем глаза успела заметить, что свидетелями моего разговора с учителем стали несколько учеников. Сины среди них не было.

В этот раз я не ошиблась – это и правда оказался женский туалет. О чём явно свидетельствовали две девушки, которые прихорашивались перед зеркалом. При виде меня студентки поспешили ретироваться. А может, просто на урок опаздывали?..

Забежав в первую свободную кабинку, я заперла дверь. Затем скинула одежду и засунула её в сумку, а сама облачилась в школьную форму. Я застёгивала последние пуговицы на платье, когда услышала странный звук – будто кто-то задвигал щеколду. Движимая дурным предчувствием, я тут же попыталась открыть дверь... и не смогла. Похоже, через дверные ручки соседних кабинок кто-то просунул палку от швабры.

– Выбирай, – услышала я насмешливый голос, – или пропускаешь уроки и ждёшь, пока найдётся добрая душа, которая тебя освободит. Или используешь магию. Или можешь попытаться выломать дверь и испортить школьное имущество. В общем, так или иначе, сегодня тебе наказания не избежать. И только от тебя зависит, каким оно будет.

Голос показался смутно знакомым. Кажется, меня заперла одна из тех девиц, которые вчера чаёвничали на лестничной

площадке. Впрочем, размышлять об этом времени не было, как и вступать в перепалку с девицей. Она правильно сказала – какое бы решение я ни приняла, меня оштрафуют минимум на три балла.

Похоже, ученики решили устроить мне проверку.

Вряд ли меня заперли на целый день – вероятно, освободят уже на следующей перемене. А если я попытаюсь выбраться самостоятельно, то нарушу одно из школьных правил и получу более серьёзное наказание.

Наверное, большинство девушек, окажись они на моём месте, даже не стали бы пытаться выбраться из ловушки... и тем самым чётко обозначили бы свой статус в здешней иерархии. Но я – не большинство.

Посмотрела вверх. Стенки кабинки были лишь немногим выше моего роста. Выглядели они довольно крепко.

Забралась на туалетную вазу, ухватилась руками за верх стенок и подтянулась. Неведомая девица не стала дожидаться, пока я выберусь. Я только успела заметить, как мелькнул край чёрной юбки, и закрылась дверь.

Конструкция туалетной кабинки не была рассчитана на то, что по ней будут карабкаться студентки, пусть даже такие худощавые, как я. Она опасно скрипела и пошатывалась. Не иначе как чудом мне удалось добраться до края и спрыгнуть вниз. По счастью туалетная комната была просторной, а в детстве мне много пришлось лазить по деревьям и всяческим развалинам. Но всё же совсем без травм не обошлось

– кажется, я потянула лодыжку.

Я разблокировала дверь, подхватила сумку и, слегка прихрамывая, побежала на урок.

Влетела в аудиторию одновременно со звонком и упала на первое же свободное место. А затем подняла взгляд на кафедру, за которой стоял учитель Тэян. Профессор тоже смотрел на меня. На его красивом лице не отражалось никаких эмоций.

– Раз наша новая ученица наконец-то соблаговолила явиться, то можно начать урок. Для тех, кто ещё не слышал, Стася перевелась к нам из Лесецкой академии чародейства, а потому может быть не в курсе некоторых наших правил и порядков.

По аудитории пронеслись шепотки.

– Есть желающие ей помочь? Объяснить, что к чему, и показать школу?

– Да я бы с удовольствием! – раздался знакомый голос.

Я обернулась. За последней партой сидел Марк. Встретившись со мной взглядом, он самодовольно улыбнулся.

– Марк Флин, вряд ли вы способны научить новую студентку чему-либо хорошему.

Задние ряды согнулись от хохота.

– Ещё желающие есть? – спросил учитель.

Но желающих более не наблюдалось.

– Разумеется, такого рода помощь не останется незамеченной, – добавил Тэян. – Это ваш шанс аннулировать пару

дисциплинарных штрафов.

Тут же взвился лес рук. И быстрее всех оказалась Сина.

– А можно мне?.. Стася моя соседка.

Губы Тэяна скривились, и он кивнул.

– Можно, Сина. Вот и решили вопрос. Теперь открываем учебники...

Студенты послушно зашуршали страничками, а я шёпотом спросила соседа по парте:

– Какая страница?

Не говоря ни слова, он взял мой учебник, раскрыл на нужном разделе и положил передо мной.

– Спасибо, – еле слышно сказала я.

Сокурсник даже не посмотрел в мою сторону.

Украдкой бросила взгляд на соседа. Красивое породистое лицо, чёрные волосы коротко пострижены. Определённо я его где-то видела... Точно, видела! Это с ним я столкнулась, когда шла из библиотеки. Кажется, его зовут Вэйн... Странно, что отличник сидит один.

Профессор Тэян преподавал теорию магии, а потому учебник пестрел всевозможными графиками, схемами и формулами. При беглом просмотре первых страниц я выяснила, что многие из них мне уже знакомы.

– Стася, как я понимаю, домашнее задание вы не сделали, – оторвал меня от изучения учебника вопрос преподавателя. – Но, быть может, вы расскажите нам об энергетических потоках?

– Определение?.. – поднявшись с места, переспросила я.

– Хотя бы его.

– Магический поток равен плотности потока силовых нитей, проходящих через узловую точку.

– Хм... в учебнике дано несколько иное определение, но, в сути вы правы. Может, и формулу напишите?

– Напишу.

– Тогда прошу к доске.

– А характеристики узловых точек вам известны?.. – спросил Тэян, когда я закончила выводить формулу.

За парту я вернулась лишь через несколько минут. Чувствовала себя опустошённой – меня внезапно фактически проэкзаменовали. Повезло, что мы в академии несколько дальше продвинулись в изучении данного предмета, а на плохую память я никогда не жаловалась. Хотя заученные формулировки сходу переводить на чонрэйский было нелегко. К тому же внезапно оказалось, что я не знаю ряд специальных терминов...

– Что ж, Стася, в целом с предметом вы знакомы. Но настоятельно советую подучить терминологию и впредь не путаться.

– Да, профессор.

Вот и ещё одна головная боль. Кажется, я была излишне самонадеянна, когда посчитала, что раз с детства свободно говорю на чонрэйском, то проблем с обучением на этом языке не возникнет. Не то чтобы у меня обнаружились чудовищ-

ные пробелы в знаниях, но в специализированные словари и справочники придётся залезть.

Сина подошла ко мне на перемене.

– Я бы тебе и так помогла, – смущаясь, сказала она. – Но в моей ситуации...

– Я всё понимаю, – поспешила успокоить девушку. – Если есть возможность аннулировать пару штрафных баллов, то, конечно же, надо ей воспользоваться.

Соседка кивнула и неуверенно улыбнулась.

Знать бы ещё, намеренно Сина отправила меня в мужскую уборную вместо женской, или это я что-то напутала? Но ведь прямо не спросишь...

На следующем уроке я опять села за парту к Вэйну. Выбора особого не было: либо садиться за одну из пустующих задних парт, либо за переднюю к нелюдимому отличнику. К слову, он и правда оказался весьма умным парнем – с ходу решал сложные задачи, без запинок отвечал на каверзные вопросы преподавателей.

Разумеется, каждый учитель посчитал своим долгом оценить мой уровень знаний. Во всех случаях проверка прошла успешно, за исключением лоссайского языка – вот там я, наконец, дала повод сокурсникам вдоволь посмеяться надо мной.

Седой упитанный лоссаец задал несколько вопросов на своём языке. Увы, из всей тирады я поняла лишь пару слов.

– Учитель, к сожалению, я совершенно не знаю лоссай-

ский.

– Как? Совсем не знаете? Не поняли ни одного вопроса? – нахмурился Карл Аргус и удивлённо воззрился на меня.

– Э-э-э... кажется, вы просили рассказать о себе?..

Преподаватель шумно вздохнул и покачал головой. В классе слышались смешки.

– Студентка Анастасия Велецкая, и как в таком случае вы собираетесь сдавать экзамен?!

И правда – как?!

– Возможно, я могу изучать другой иностранный язык?..

Лицо Карла Аргуса скривилось.

– Тиллинский начинают изучать только на третьем курсе.

– Я знаю тиллинский.

– Поговорите с куратором курса. Возможно, он сможет решить вашу проблему.

Весь урок я старательно прислушивалась к тому, что говорили другие ученики, и записывала в тетради бесконечный список новых слов. А под конец занятия Карл Аргус огорчился новостью, что через две недели состоится контрольная и, выразительно сдвинув очки на кончик носа, посмотрел на меня.

Обидно будет в высшем магическом учебном заведении завалить экзамен по иностранному языку. Но, похоже, всё к тому и идёт!

После уроков сокурсники отправились на обед, а я заглянула в кабинет учителя Тэяна.

– Что у вас опять случилось? – отложив книгу, спросил чонрэец.

– Профессор, я никогда не учила лоссайский. Можно мне в этом семестре сдать экзамен по тиллинскому? Знаю, его изучают только на третьем курсе, но...

– И как вы собираетесь посещать занятия третьего курса? Как совмещать расписания?

Да, об этом я не подумала.

– Я учила тиллинский десять лет. Не думаю, что мне так уж нужно посещать занятия, чтобы сдать экзамен.

– Это заметно, что вы не думаете. Неужели забыли, что я сказал вчера? Никто не будет делать поблажек из-за того что вы иностранка.

– Но может быть...

– Не понимаете с первого раза? – поднялся из-за стола Тэян.

– Извините, профессор! Всё поняла. Я... могу идти?

– Идите, Стася. Идите.

Выйдя в коридор, я тяжело вздохнула и привалилась к стене.

И что прикажете делать? Как за две недели наверстать годовую программу? Как не завалить первую же контрольную?

Быть может, переговорить с ректором? Но опустится ли он до решения мелких проблем новой студентки?.. Ректор Хон и так отступил от правил, приняв меня на второй курс. Просить его об индивидуальной программе обучения будет

наглостью – не стоит злоупотреблять хорошим отношением к себе. К тому же, что кривить душой, я слегка побаивалась Хон-Шина.

* * *

Когда я пришла в столовую, очереди за обедом уже не наблюдалось, а выбор блюд остался невелик.

Несмотря на дикий голод, мимо раздаточных столов я шла не спеша. Ничего, ещё несколько минут потерплю, сейчас гораздо важнее осмотреться.

Школьная столовая – то место, где лучше всего видно, кто с кем дружит, а кто кого терпеть не может. И пока картина складывалась прелюбопытная. В зале двадцать столов, каждый рассчитан на десять-двенадцать человек. За некоторыми столами не осталось ни одного свободного места, за другими расположились по две-три небольшие компании. И лишь один практически пустовал – Вэйн обедал в гордом одиночестве. Похоже, не только он не горел желанием общаться, но и другие ученики его избегали.

Надо бы про сокурсника разузнать. Пока Вэйн показался неплохим парнем, хотя несколько странным и нелюдимым. Но если его сторонится вся школа – это неспроста...

Я поставила на поднос пару тарелок и направилась к витрине с напитками, как вдруг пол под ногами превратился в каток.

Подошвы ботинок заскользили. На мгновение я потеряла равновесие, и поднос в руках опасно накренился. Сделав сумасшедший кульбит, я отпрыгнула в сторону, сумев удержать поднос и даже почти не расплескав суп.

– Хорошая реакция, – заметил Хван-Рик, проходя мимо со стаканом сока в руке.

– Не жалею, – улыбнулась я, словно ничего не произошло.

Когда парень отошёл, тихонько выдохнула. Ещё чуть-чуть, и я бы позорно шлёпнулась на пятую точку, а на голову мне приземлилось бы содержимое одной из тарелок – не сомневаюсь, неведомый доброжелатель подправил бы траекторию нужным образом.

Интересно, кто хотел мне напакостить? Сам Рик? Кто-то из его компании? Или та девица, что пыталась запереть меня в уборной? А может, Вэйн?.. Да кто угодно мог! Ясно одно – тихой и спокойной жизни мне не видать. Впрочем, к трудностям и подковёрным играм мне тоже не привыкать – я прошла суровую школу княжеской семьи.

Сделала шаг и поморщилась от боли. Разболелась нога, которую я подвернула в туалетной комнате. Придётся после обеда всё-таки навеститься в лазарет.

Слегка прихрамывая, я доковыляла до стола, за которым сидели Сина и другие девушки. Место рядом с соседкой по комнате как раз пустовало.

Что ж, самое время познакомиться с другими учениками

поближе...

– А я думала, ты опять за стол к Ши-Вэйну сядешь, – заметила худошавая, похожая на сушёную селёдку девица, которая с брезгливым выражением на лице ковырялась ложкой в тарелке с похлёбкой.

Студентку я узнала, это она настоятельно советовала мне даже близко не подходить к Марку.

– Меня зовут Стася, – улыбнулась я. – А тебя? Да и вообще, девушки, не представитесь? А то вчера времени познакомиться не было, да и сегодня с утра день как-то не задался.

– Тин-Хойя, – сухо сказала собеседница.

– А я Маина! Ки-Маина... – заявила пухленькая розовощёкая девушка, перед которой на блюде лежали несколько пирожных. – Мы с Хойей учимся с тобой на одном курсе.

– Приятно познакомиться.

Другие чонрэйки тоже представились. За столом собрались ученицы со второго по пятый курс – всего десять человек. Только Сина и одна из старшекурсниц не имели родовых имён.

– А там сидит Мэй-Лана, – Маина указала в центр зала. – Она сестра Ильрана и, как и он, учится на третьем курсе. А ещё, – понизив голос, добавила студентка, – Лана невеста Хван-Рика.

Вчера я оказалась права, когда окрестила Лану королевой школы. И значит, того парня с ассиметричной стрижкой зовут Ильран, а красить волосы в красный цвет у них с сестрой

семейное.

– Вон там первокурсницы, – Маина указала на соседний стол. – Потом познакомишься, среди них есть пара милых девушек.

Готова поспорить, что те «милые девушки» принадлежали к знати.

На меня обрушился град вопросов – кто я такая, откуда родом, где училась... и так далее, и тому подобное – все девушки кроме Хойи буквально излучали доброжелательность. Я старалась отвечать честно, разве что не вдавалась в некоторые детали – ни к чему всем знать, как скуден мой банковский счёт и почему мне на самом деле пришлось покинуть родину.

– Ты смелая, – вздохнула Маина, когда лавина вопросов иссякла. – Я бы не решилась отправиться на другой конец света.

В ответ только пожала плечами.

– И по-чонрэйски хорошо говоришь, – заметила Хойя. – Акцента почти не чувствуется.

– Моей няней была чонрэйка. Она обучила меня вашему языку, рассказала о местных традициях... Но всё же я многого не знаю, так что надеюсь на вашу помощь, – я неловко, будто извиняясь, улыбнулась.

Девушки переглянулись, а затем самая старшая из них сказала:

– Школьные правила не так строги, как может показаться.

Главное – не попадаться.

Я благодарно кивнула.

Похоже, я выбрала правильную манеру поведения. В чонрэйской традиции уважение к старшим и забота о младших. Если бы я не выказала достаточно внимания и вежливости, то прослыла бы грубиянкой. У многих чонрэйцев и без того предвзятое отношение к чужестранцам – они уверены, что за пределами империи живут варвары, чуждые высокой культуры. Впрочем, мои соотечественники о чонрэйцах схожего мнения.

– И, это конечно не моё дело, но лучше бы ты держалась от Ши-Вэйна подальше, – добавила Маина.

– Почему? – с невинным видом поинтересовалась я.

– Да общайся с ним. На здоровье! – фыркнула Хойя. – Других идиотов нет.

Всё любопытнее и любопытнее. Надо будет разузнать о нелюдимом отличнике.

– Стася, а что с лоссайским? – спросила Сина. – Тебе удалось договориться по поводу изменения расписания?

– Нет, – вздохнула я. – Профессор сказал, что никаких исключений делать не будет.

– Поищи в городе репетитора, – предложила Маина, – и занимайся с ним по выходным. Так быстро программу нагонишь.

А идея-то здравая! Вот только денег на репетитора в моём бюджете не предусмотрено.

Да и вообще в город выбраться неплохо бы – я так спешила в школу, что столицу империи видела лишь мельком... Но в ближайшие недели, а то и месяцы об экскурсии по Хансану не стоит и мечтать. Надо учиться, учиться и ещё раз учиться. А пока первым делом наведаться в лазарет – подлечить больную лодыжку, и следом в библиотеку – за учебниками предыдущего курса.

* * *

Второй день выдался странным. Утром из душа вдруг полилась ледяная вода и, не удержавшись, я огласила общую ванную визгом. Потом, правда, всё же взяла себя в руки и домыла голову.

Купание в холодной воде – мелочь. Могли ведь и кипятком ошпарить. Или вчера не пол в столовой превратить в каток, а из лестницы сделать ледяную горку. Оставалось надеяться на благоразумие недоброжелателей и что удастся обойтись без травм. Пока я лишь уклонялась от ударов. Интуиция подсказывала, если начну отвечать – всё станет только хуже.

Хотя вообще несколько глупо подобным образом паковать девушке родом из княжества, затерянного среди снежных гор. Мне приходилось купаться в проруби, на коньках я и вовсе кататься любила – видимо потому и сумела должным образом среагировать в столовой...

За обедом противники, наконец, решили проявить изоб-

ретательность – под крышкой горшочка с тушёными овощами оказался большой паук. Живой.

К членистоногим я никогда особой любви не питала, но всё же у меня хватило самообладания вытащить паука из блюда и отправить в путешествие по столу.

Зал огласился визгом, девушки повскакивали с мест. С дребезгом разбилось несколько тарелок. Как ни странно, быстрее и логичнее всех поступила Сина. Она подхватила одну из опрокинутых чашек и накрыла ей паука. А вот Хойя, кажется, наоборот растерялась и впала в ступор.

Не обращая внимания на суматоху, я принялась доедать обед. Правда к тушёным овощам не притронулась – это было выше моих сил, да и паук мог оказаться ядовитым.

После происшествия в столовой меня вызвали на ковёр к профессору Тэяну.

Когда вошла в кабинет, учитель, заложив руки за спину, стоял у окна. Сейчас он больше напоминал древнюю статую, чем живого человека.

– Профессор...

– Анастасия Велецкая, – оборачиваясь, холодно процедил он, – не далее как вчера вы пообещали не создавать проблем.

Мысленно восхитилась – чонрэйцу удалось произнести моё имя без запинки.

– Но что мне было делать, когда я нашла у себя в блюде паука? Убить несчастное создание?.. Я всего лишь отпустила его на волю.

Профессор слегка приподнял брови.

– Вы знаете, кто подложил паука?

Наиболее вероятным подозреваемым выглядела Хойя. Но далеко не всегда тот, кто открыто проявляет неприязнь, оказывается настоящим врагом.

– Мне бы не хотелось начинать учёбу с жалоб на однокурсников.

Тэян кивнул.

– Стася, впредь постарайтесь не попадать в подобные ситуации.

Глава 4

Уроки по боевой и физической подготовке проходили дважды в неделю во второй половине дня. И сегодня мне предстояло первое занятие.

По примеру Сины я плотно обмотала грудь бинтом, надела длинную рубаху с запахом и полотняные штаны. Затем несколько раз взмахнула руками и ногами. Несмотря на внешнюю неказистость, одежда для тренировок оказалась удобной и не стесняла движений.

Закрутив волосы в узел на затылке, я в очередной раз за сегодняшний день с тоской посмотрела в окно. Небо затянули свинцовые тучи, накрапывал дождь.

Я зябко поёжилась и спросила у соседки по комнате:

– И даже в плохую погоду все занимаются на улице?

– Даже зимой. Только если сильный снегопад или дождь, или такой ветер, что крыши срывает. А так всегда на улице.

Однако перспективы не вдохновляли.

– А зимнюю форму когда выдадут?

Сина грустно улыбнулась.

– У нас форма... хм... всесезонная.

– Так зимой холодно же будет, – я подёргала тонкую рубаху на груди. – Здесь, конечно, не бывает таких морозов, как в княжествах, но всё-таки...

– Учитель не даст нам замёрзнуть. А если кто-то вдруг

заболеет, то в лазарете его быстро на ноги поставят.

В способностях местных целителей я уже успела убедить-ся – лодыжку мне вылечили в тот же день. Да и вообще в ла-зарете я насчитала лишь десяток койко-мест, и все они были свободны. Похоже, даже если заболею, поваляться в кровати мне никто не позволит.

* * *

После короткой разминки учитель Догэн – седой подтя-нутый чонрэец со шрамом через всё лицо – приказал пробе-жать пять кругов вокруг замка.

– Победитель получит плюс один балл, а тот, кто прибе-жит последним, один балл потеряет.

Мотивация оказалась достаточно серьёзной – проиграть не хотел никто. И весь второй курс бросился наматывать круги. Правда, как я скоро выяснила, обежать весь замок не представлялось возможным – восточное крыло, оно же общежитие, возвышалось на обрывистом берегу, его стены словно вырастали из скал. Там не то что пробежать, пролезть было затруднительно. Хорошо, что этого от нас никто и не требовал. Общежитие, по сути, являлось отдельным здани-ем, соединённым со школой переходом, под которым и ле-жал наш путь. Так что бегали мы только вокруг главного крыла, учебного, оранжереи и угловых башен. Но, учитывая размеры замка и рельеф, это тоже было задание не из лёгких.

Довольно быстро Марк, Вэйн и ещё несколько ребят вырвались вперёд, а девушки и увалень Джитэ, наоборот, отстали.

Я могла бежать быстрее. Наверное, даже могла побороться за первое место – победила бы вряд ли, хотя в пятёрке лидеров к финишу бы пришла. Но решила не отрываться от коллектива. Какой смысл надрываться, если шансов выиграть почти нет – главное, не прийти последней.

Одежда давно промокла от дождя и пота, но Сина оказалась права – холодно не было. А потом морозящий дождь утих, солнце выглянуло из-за туч, и бежать стало веселее.

Хрупкая Сина проявила неожиданную для её комплекции выносливость и легко держала темп рядом со мной. Буквально в затылки нам дышала Хойя. Последними, отстав на пару десятков шагов, бежали Маина и Джитэ, с каждым кругом расстояние между нами увеличивалось.

Булыжник на дорожке я заметила слишком поздно. Запнулась о камень, перекувырнулась через голову и растянулась на усыпанной хвоей земле.

Мимо пробежали запыхавшиеся Маина и Джитэ.

– Под ноги смотреть надо! – на ходу крикнул парень.

Я и смотрела. Три раза пробежала по этому месту, но раньше этого камня не видела. То есть вокруг, конечно, они имелись, но сама дорожка была хорошо расчищена. И это я ещё хорошо упала. Если бы приземлилась на полметра левее, то могла раскроить голову о скальный выступ.

Опять подгадили! И вот поди догадайся кто! С равным успехом это мог быть Джитэ или любая из девчонок... Да кто угодно!

Из-за поворота показались Марк и Вэйн. От лидеров я отстала почти на круг.

В душе клокотала злость. Я вскочила на ноги и, даже не отряхнув одежду, бросилась догонять однокурсников.

Я не приду последней! Пусть не выиграю, но... последней точно не приду!

Быстро обогнала Маину и Джитэ, а затем и остальных девчонок. Потом ещё нескольких ребят. Силы после броска начали иссякать, но я упрямо, не снижая темпа, продолжала бежать.

В итоге к финишу пришла девятой.

Устало опустилась на корточки. Дышала тяжело, ноги дрожали. Я бы и вовсе предпочла рухнуть на землю, но та ещё не просохла после дождя.

– А ты шустрая, – сказал Марк, усаживаясь на корточки рядом со мной. Победитель забега тоже тяжело дышал.

– Ага... – только и смогла произнести я.

На финишной прямой показался Джитэ, а следом за ним, отстав на несколько шагов, Маина. Они плелись, с трудом переставляя ноги.

– Стася, ты как? – спросила Сина. – Не ушиблась?

– Вроде нет. Только одежду испачкала.

– Эх, позор на мои седины! – громко сказал учитель Дог-

эн, когда все ученики пересекли финишную черту. – Черепашки и то быстрее бегает! И уж точно они вас выносливее!

– Мы – будущая магическая элита! – выпалил Джитэ. – Мне не обя...

– Это ты-то элита?! – фыркнула Хойя.

Студенты прыснули от смеха, а упитанный чонрэец залился краской.

– Отставить шуточки! Сколько раз повторять, что маг должен быть физически крепок?! Умение быстро бегать, является ценнейшим для мага, особенно если у того нет ни силы, ни мозгов!... От вас многого и не требуется – лишь быстро бегать и уклоняться от ударов. Если дойдёт до прямого столкновения, на победу ни одного из вас я не поставлю и медяка!... Всё, хватит отдыхать! – учитель хлопнул в ладоши. – Шагом марш на тренировочную площадку!

– Да когда же эта каторга закончится, – жалобно пропищала Маина.

– И каждый урок так? – спросила я, поднимаясь с корточек и пытаясь отряхнуть одежду.

– Ага, каждый... Зимой и похлеще бывает.

На тренировочной площадке всем выдали по шести и мы, следом за учителем, принялись отрабатывать удары.

Мои однокурсники уже второй год учились драться. Некоторые связки, которые они использовали, показались мне знакомыми. Другие я видела впервые. Всё-таки боевые школы Чонрэя и княжеств различались. А значит, у меня име-

лись кое-какие козыри в рукаве, так как местные ребята могли не знать приёмов, известных мне.

Никто не ставил целью сделать из студентов профессиональных воинов или тем более мастеров боя, так что помимо шестов нас другим оружием владеть не учили. Как и сказал Догэн, от одарённых многого не требовалось – только уметь при надобности постоять за себя без магии. А подходящую палку даже на обочине дороги можно найти...

Мы монотонно отрабатывали удары, когда на тренировочную площадку прибежал молоденький служака.

– Учитель, от вашей матушки пришло письмо! Вас срочно вызывает ректор Хон!

– Письмо?.. – нахмурился Догэн.

– Кажется, плохие новости...

Преподаватель окинул наше сборище взглядом. На его суровом лице отразилась тревога.

– Продолжайте заниматься! И чтобы никто не отлынивал! Я скоро вернусь.

Только Догэн скрылся за углом замка, как ко мне обернулась Хойя и попыталась исподтишка ударить шестом по голени. По счастью я заметила движение девушки и успела отпрыгнуть в сторону.

– Ну что, белобрысая, бегаешь ты хорошо. Посмотрим, как владеешь шестом! – самодовольно усмехнувшись, изрекла Тин-Хойя.

Драться не хотелось, я слишком устала. Впрочем, покорно

принимать удары я тоже устала.

Вот только драка – грубейшее дисциплинарное нарушение. За это и отчислить могут. Или такой штраф наложить, что о мечте войти в десятку лучших учеников придётся забыть.

Я не могла так рисковать.

– А ты уверена, что хочешь?..

– Боишься? – резко спросила противница.

– Не хочу, чтобы отчислили за драку.

– А мы никому не скажем!.. Не скажем!.. Никто не узнает!.. – донеслось со всех сторон. Вокруг нас столпились однокурсники.

– Мансок на стрёме, – сказал Джитэ. – Так что, если не боишься...

Отступлю сейчас и прослышу трусихой. Издевательства тогда ещё долго не прекратятся. Может, риск того стоит... Надо разделаться с противницей быстро и не оставить на её теле ни ссадин, ни синяков.

Приняв решение, я улыбнулась и поманила Хойю.

Держа шест обеими руками, девушка попыталась меня ударить. Вместо того чтобы отступить или увернуться, я шагнула вперёд и приняла атаку на свой шест. Ещё удар. И ещё... Шесты с треском бились друг о друга. Теперь уже я наступала, заставив противницу пятиться. А затем подсечкой свалила Хойю спиной в грязь. Резко замахнулась, метаясь в шею. Успела заметить, как округлились от ужаса глаза де-

вушки. Услышала, как испуганно охнули другие ученики.

Удар я не закончила, лишь наметила. Выждав пару мгновений, опустила шест и протянула руку Тин-Хойе.

– Мир?..

Наша драка с Хойей длилась несколько секунд. Если после года тренировок однокурсница провела такую самоубийственную атаку, понятно, почему Догэн столь низкого мнения об учениках. Впрочем, возможно, мне попалась бездарная противница?..

Чонрэйка хмуро посмотрела на меня, потом на мою руку.

– Хойя, не глупи! – сказала Маина. – Стася честно победила.

Судя по раздавшимся возгласам, многие с ней были согласны.

– Давно тренируешься? – спросил Марк.

– С восьми лет.

Кто-то из парней присвистнул.

– Неужто на севере всех девчонок учат драться? – удивился Джитэ.

– Нет, мне просто повезло.

Все двенадцать кузенов были примерно одного возраста со мной. И как-то так закономерно получилось, что поначалу я подглядывала за тренировками братьев, потом пыталась тайком тренироваться сама... Разумеется, вскоре меня поймали и прочитали внушительную лекцию, что юным княжнам драться не положено, и, как другим кузинам, мне надо

учиться вышивать, танцевать и музицировать. Но я всегда была упрямой, так что смогла убедить дядек позволить мне тренироваться с братьями. В итоге я так и занималась с ними до самого поступления в академию. Научилась многому, но лишь с четырьмя кузенами могла сражаться на равных, да и то благодаря скорости и ловкости.

К слову, вышивать я тоже умела. И танцевать. И даже немного играть на арфе.

– Хойя! Да хорош разлёживаться! – крикнул Марк. – Заболеешь ещё!

Девушка скривилась, а потом, словно делая великое одолжение, приняла мою руку и позволила помочь ей подняться.

– Так что? Мир? – продолжая удерживать её руку, спросила я.

– Мир, – недовольно буркнула Хойя.

– А вообще, это идея! – вдруг хлопнул в ладоши Марк. – Когда ещё такая возможность выпадет?! Вэйн, может, нам тоже силами помериться? А?..

Выражение лица лоссайца мне решительно не понравилось.

Чонрэйцы дружно закричали, заулюлюкали, а потом вытолкали в круг Ши-Вэйна.

Марк был на полголовы ниже соперника, но казался мускулистей и шире в плечах, а потому создавалось впечатление, что победа в будущем поединке достанется именно ему. Вот только, интуиция подсказывала, что Вэйн – тот самый

тихий омут, где может водиться... всякое. Не стоило недооценивать молчаливого отличника. За эти дни я успела заметить, что однокурсники парня не любили, но задирать побаивались.

Лицо Вэйна, как обычно, никаких эмоций не выражало. Исподлобья он с каким-то усталым равнодушием смотрел на собравшихся.

На миг я встретилась взглядом с парнем, и меня словно холодной водой окатило. Рефлекторно передёрнула плечами и отвернулась, но всё же успела заметить, как губы Вэйна скривились в слабом подобии улыбки.

– Марк, я не хочу драться...

– Дайте ему шест! – сказал лоссаец.

Джитэ метнул шест, целясь Вэйну в лоб, но тот ловко перехватил его.

– Не хочу драться, – повторил он.

В ответ Марк ударил. Вэйн легко увернулся, следующий удар парировал... Так они и кружили по площадке. Марк обрушил на однокурсника град ударов, но тот ни разу не ответил – уклонялся, отбивал, парировал... и упустил, как минимум, несколько возможностей для контратаки.

– Бей его! Бей! Вдарь! Покажи ему!.. – дружно кричали чонрэйцы.

Зря я наговаривала на Догэна и однокурсников. Не уверена, что сама смогла бы долго выдержать такой темп. Да и приёмы оба противника использовали интересные.

А затем Вэйн пропустил удар по ноге. Но даже тогда он не изменил тактику, разве что двигаться стал заметно медленнее. Вскоре пропустил ещё удар, и ещё... Марк по касательной задел его по лицу – у Вэйна носом пошла кровь. Потом ткнул шестом в корпус отличника, и тот не удержался на ногах. Подняться ему Марк не дал. Вэйн так и лежал на земле, пытаясь отбивать удары или уходить от них перекатом...

Я нервно кусала губы. То, что сейчас происходило на площадке, было неправильно. Это не честный бой, а избиение! Мне самой инстинктивно не нравился Ши-Вэйн, а у Марка, наверное, имелся немалый счёт к сокурснику, но это не значит, что стоило опускаться до подобного.

Чонрэйцы продолжали подначивать Марка. Ни один не пытался его остановить.

Времени раздумывать и оценивать последствия не было.

Я метнулась вперёд.

– Стася!.. – испуганно крикнула мне вслед Маина.

Мгновенно оказалась между Марком и лежащим на земле Вэйном. И следующий удар приняла на свой шест. Сила его была такова, что шест чуть не выбило из рук, а на ногах я удержалась с трудом.

– Остановись! – закричала я.

Лицо Марка перекосилось от ярости. Глаза безумно горели. Он с трудом сфокусировал взгляд на мне.

– Уйди...

– Остановись, – повторила я. – Ты убьёшь его!

На лице парня отразилась внутренняя борьба, а затем он, прорывав ругательство, откинул шест. Развернулся и направился прочь. Круг молча расступился перед ним.

Сделав несколько шагов, Марк обернулся. Бросил тяжёлый взгляд на нас с Вэйном и глухо сказал:

– Может, и стоило убить...

Да что, Тьма побери, здесь происходит?!

Однокурсники, перешёптываясь, тоже начали расходиться.

Вэйн лежал на земле. Казалось, на нём не осталось живого места – тело сплошь покрывали ссадины и кровоподтёки. Рубаха и штаны порвались, испачкались в грязи. Парень смотрел на небо, затянутое грозовыми облаками, и улыбался.

Чокнутый мазохист! Угрозило же связаться с придурком!

– Давай помогу, – со вздохом я протянула ему руку.

Приподнявшись на локте, Вэйн окинул меня взглядом исподлобья. Сплюнул кровь и криво усмехнулся.

– Сам справлюсь!

– Сам так сам... – пожала плечами. Навязываться я не собиралась.

Да и улыбочка у Вэйна жуткая вышла. Вообще, сам он был жутким...

Как оказалась, я вовремя прекратила избиение – из замка к нам бежали учитель Догэн, профессор Тэян и несколько слуг.

Ко мне тут же подлетела Маина. Зашептала на ухо:

– Что бы ни случилось, не выдавай Марка!

Я неуверенно посмотрела на Вэйна, который, опираясь на шест, пытался подняться с земли. Пусть я не питала нежных чувств к отличнику и с удовольствием стёрла бы мерзкую ухмылочку с его лица, но оставлять безнаказанным поступок Марка было нельзя.

– Вэйн заслужил, – поняв мои сомнения, сказала Маина, а затем добавила: – Он убил девушку Марка.

– Он... что?..

– Вечером расскажу.

– Ага... – кивнула я, пытаюсь справиться с потрясением.

Если Вэйн действительно убийца, то картина вырисовывалась совсем иная и поступку Марка, при всей внешней неприглядности, можно найти оправдание.

Но как в школе могло произойти убийство? И более того, как убийца мог остаться здесь учиться? Безумие какое-то...

Вэйна унесли на носилках в лазарет, а всему курсу приказали выстроиться в ряд. Догэн обрушил на нас отборную брань, затем Тэян попытался выяснить, что произошло. Но ни одного вразумительного ответа ни первый, ни второй так и не получили.

Вскоре появился ректор Хон в развевающихся небесно-синих одеждах.

– Данный инцидент я не намерен оставлять безнаказанным. Драка – само по себе серьёзное дисциплинарное на-

рушение. Но избиение и самосуд – это уже преступление. Зачинщик будет отчислен, остальные участники понесут серьёзное наказание.

– Ректор Хон! – выступил вперёд Джитэ. – Вам не кажется, что в поединке всегда виноваты двое? И если наказывать...

– Ан-Джитэ, – сухо сказал профессор Тэян, – минус пять баллов за неуважение к главе школы.

Дружок Марка тут же трусливо попятился.

– С Ши-Вэйном, разумеется, тоже будет проведена беседа, – добавил ректор. – Но, зная характер этого ученика, сомневаюсь, что он выступил зачинщиком.

По ряду пронеслись шепотки, общая суть которых сводилась к «ничего вы, ректор Хон, не знаете, и знать не хотите».

– Анастасия, вы ничего не хотите мне рассказать? – вдруг спросил Хон-Шин.

Я почувствовала, как ко мне обратились десятки взглядов.

– Никак нет! – вскинув голову, сказала я.

– Ки-Маина?

– Я ничего не знаю...

– Марк Флин, может быть, вы расскажете, что здесь произошло?

– Мне нечего сказать, – хмуро ответил парень.

– Тин-Хойя?

– Никто ничего не скажет. Среди нас трусов и предателей

нет.

Моя недавняя противница оказалась права – ректор по имени обратился к каждому и собравшихся ребят, но ни один не рассказал ничего.

– Тогда у меня нет другого выхода. Каждый оштрафован на пятьдесят баллов!

Вновь дружный вздох.

– Но я сниму штраф с того, кто расскажет о случившемся. Есть желающие?

Пятьдесят баллов – это очень много! Если оштрафуют всех, то невелика беда, но если кто-то решит донести о произошедшем, то значительно продвинется в рейтинге успеваемости – войдёт в десятку лучших учеников или упрочнит свои позиции.

Эх, мне бы эти пятьдесят баллов очень не помешали...

Выждав несколько минут и убедившись, что никто не хочет говорить, ректор кивнул.

– Что ж, такое единство похвально и должно быть щедро вознаграждено! До захода солнца у вас будет время подумать над своим поведением и решить, чего хотите добиться в жизни! Разумеется, ужина вы сегодня лишены.

Уже не вздох, а стон пронёсся по ряду.

– Можете на меня положиться, ректор Хон! – вытянувшись по струнке, заявил учитель боевой и физической подготовки. – Я обещаю, что...

– А вам, Догэн, надлежит не мешкая отправиться в родной

город.

– Вот после захода солнца и поеду. Моя вина в случившемся тоже есть, а потому...

– Ваше наказание обсудим, когда вернётесь, – оборвал учителя глава школы. – Пока же настоятельно советую поспешить домой. Некоторые дела не терпят отлагательств.

– Я тоже несу ответственность и прослежу за детьми, – шагнул вперёд профессор Тэян.

На лице Догэна отразилась внутренняя борьба, а потом он кивнул и поклонился.

– Спасибо! Я вернусь, как только...

– Считайте, что вы в отпуске, – сказал ректор Хон. – Но если через месяц от вас не будет вестей, мы будем вынуждены взять нового учителя.

Догэн ещё раз поблагодарил Хон-Шина и спешно покинул площадку. Видимо, с его матушкой и правда случилась беда.

– Что ж, если кто-то захочет поговорить, мои двери всегда открыты, – обратился к нам ректор. – Профессор Тэян, надеюсь на вас.

– Можете на меня рассчитывать, – кивнул куратор второго курса.

Собравшись уходить, ректор обернулся и вновь пристально посмотрел на меня.

– Анастасия, вы уверены, что вам нечего сказать? Лучше бы в вашем положении...

Сглотнула.

– Да, ректор Хон. Я ничего не видела.

Увы, должной уверенности в моём голосе не прозвучало. Почему я должна страдать из-за Марка, который по дурости устроил поединок? Или из-за Вэйна, который позволил себя избить? Почему должна тратить ценное время и силы вместо того, чтобы учиться?.. Ректор прав, моё положение весьма шаткое.

Но я не могла предать однокурсников и не хотела, чтобы отчислили Марка.

– Что ж, раз такое дело, проверим вас на стойкость и выдержку, – сказал Тэян, когда ректор ушёл. – Каждый, кто шелохнётся, будет наказан. За каждое движение буду вычитать по баллу!.. Впрочем, если кто-то одумается и захочет рассказать о случившемся, милости прошу, – учитель криво улыбнулся. – Вот и посмотрим, насколько вы доверяете друг другу.

Некоторые время, заложив руки за спину, профессор Тэян стоял перед нами. Затем уселся прямо в воздухе и достал (не иначе как из пространственного кармана) книгу в старинной обложке. Закинул длинные ноги на подлокотник невидимого кресла и, не забывая время от времени поглядывать на нас, принялся за чтение.

* * *

Время тянулось томительно медленно. Ноги гудели,

нещадно чесались правая лопатка и кончик носа, но я стойчески терпела.

Тэян иногда отрывался от чтения, чтобы снять балл с того или другого ученика. Непоседа Джитэ, по моим подсчётам, потерял уже восемь баллов.

– Профессор, мне бы в туалет... – проныл мелкий и вертлявый Мансок.

Солнце закрывали тучи, а потому оставалось только гадать, сколько мы уже стояли. Может, пару часов, а может, всего минут тридцать.

Тэян окинул ученика снисходительным взглядом и спросил:

– Тебе есть что сказать?

Парень промолчал.

– Тогда терпи. Или не терпи, – равнодушно сказал учитель и вернулся к чтению.

Мансок жалобно то ли вздохнул, то ли всхлипнул, но ничего не сказал.

Я тихо радовалась, что в обед отказалась от супа и выпила лишь чашку чая – физиология дело такое, с ней не поспоришь... Но сколько пройдёт времени, прежде чем мне тоже нестерпимо захочется наведаться в туалетную комнату?

Поначалу я пыталась повторять магические формулы и базовые плетения, да только, чем дальше, тем тяжелее было сосредоточиться – все силы уходили на то, чтобы просто стоять на одном месте. Дабы хоть как-то отвлечься, я принялась

разглядывать куратора курса, который вольготно развалился в невидимом кресле, сплетённом из силовых нитей, и лениво покачивал ногой.

Одежду учитель предпочитал строгую, которая походила на школьную форму. Разве что по вороту и манжетам её украшала изящная серебряная вышивка.

Чёрные, как вороново крыло, волосы чонрэйца свободно рассыпались по плечам. Черты лица тонкие, надменные, немного резковатые. Глаза миндалевидные, холодные, оценивающие... Было в облике что-то привлекательное и отталкивающее одновременно. И всё же я не могла не признать, учитель был Тьма как хорош! Уверена, он разбил немало девичьих сердец.

Определённо, Тэян выглядел слишком молодо, чтобы быть профессором. Впрочем, насчёт его истинного возраста я не заблуждалась – вряд ли маг, который казался лишь немногим старше выпускников школы, смог бы стать куратором курса. Сильные одарённые выглядели на тот возраст, на который хотели. Ректор Хон предпочитал образ сорокалетнего мужчины, а Тэян – тридцатилетнего. В действительности же и первый, и второй могли быть ровесниками, которые разменяли вторую сотню лет.

Профессор вдруг оторвался от книги, встретился со мной взглядом и вопросительно вскинул бровь. Я тут же стыдливо потупилась. Чувствовала себя глупо, словно меня поймали за постыдным занятием...

Проклятье, но куда мне смотреть, как не на человека, который сидел прямо передо мной?! Я уже все камни на глухой стене школы пересчитала!

Вновь подняла взгляд.

– Анастасия... – насмешливо протянул учитель, – вы хотите мне что-то рассказать?

– Нет, – не отводя взора, ответила я.

Тэян лишь криво усмехнулся.

* * *

Вечером пошёл дождь.

Я продрогла до костей и не чувствовала ног. Казалось, стоит легонько толкнуть, и рухну, как подкошенная. Многие однокурсники уже не могли стоять – время от времени они выпадали из строя, а затем, получив очередной штраф, возвращались на место.

Наказания я тоже не избежала – у меня на счету теперь значились дополнительные минус семь баллов. Впрочем, у некоторых отрицательный счёт стал больше на десятки значений. Марк оказался прав, потерять баллы в школе было легко... Чокнутый лоссаец! Я закрипела зубами от досады. Если он хотел проучить Вэйна, сделал бы это по-тихому, зачем втягивать весь курс?!

Косые струи дождя хлестали по лицу. Рядом, кусая губы, кашляла Маина. И лишь Тэян не испытывал никаких

неудобств – от непогоды его закрывал магический щит.

В родной академии со студентами тоже не нянчились, но я никогда не слышала о столь жестоких и массовых наказаниях. Впрочем, на первом курсе меня ни разу и не наказывали. Хотя пай-девочкой я не была, но особо не наглена и не проказничала, а мелкие проступки мне, как представительнице княжеской семьи, спускали с рук.

Интересно, сколько студентов завтра слягут с воспалением лёгких? И не окажусь ли я в их числе?..

Когда начало смеркаться, Тэян спрыгнул с невидимого кресла. Окинул учеников насмешливым взглядом и, хлопнув в ладоши, скомандовал:

– Вольно!

Половина курса попадала, где стояла. Прямо в грязь. Рядом со мной растянулись Маина и Джитэ, а я сама лишь с невероятным трудом удержалась на ногах.

– Тем, кто чувствует недомогание, советую наведаться в лазарет, – продолжил куратор курса. – И чтобы завтра никаких отгулов и опозданий! Напоминаю, к утру вы должны изучить девятнадцатую главу и чтобы теорема Ли-Хая у всех от зубов отскакивала!.. Всё, можете быть свободны!

Постанывая и потирая затёкшие конечности, мы поплелись в школу.

Когда я выходила из туалетной комнаты, которая располагалась в учебном крыле, то увидела Марка Флина. Тот устало привалился спиной к стене и, казалось, кого-то ждал.

Злости на парня уже не осталась, и я намеривалась тихонько прошмыгнуть мимо. Всё, о чём могла думать, это как быстрее добраться до своей комнаты и вытянуться на кровати. Но перед этим надо было посетить лазарет и выпросить какое-нибудь зелье – я боялась, что нынешнее испытание окажется губительным даже для моего закалённого норлесскими морозами здоровья. Да и в душ сходить неплохо бы.

– Стася... – негромко окликнул меня лоссаец. И когда я обернулась, качнул головой в сторону, предлагая следовать за собой.

Был велик соблазн отказаться и послать чокнутого однокурсника за тридевять земель, но я молча направилась за ним. Выглядел Марк устало и болезненно. Ему бы тоже не помешал горячий душ, посещение лазарета и здоровый сон... но всё же парень решил первым делом поговорить со мной.

Когда мы зашли в пустую аудиторию, он негромко сказал:
– Спасибо, что остановила меня. Не хотелось бы из-за этого мерзавца вылететь из школы.

Я только кивнула. У меня накопилось немало вопросов к Марку, но на ногах я держалась из последних сил. Да и момент для расспросов был не подходящий.

– И... прости, – он отвёл взгляд. – Я перед всеми должен просить прощения.

Вновь кивнула. И неожиданно для самой себя спросила:

– А Вэйн не выдаст?

Губы парня дёрнулись в злобной усмешке, а глаза полыхнули лютой ненавистью.

– Не выдаст. В этом весь Вэйн. Он вечно из себя мученика строит. Некогда и я на эту уловку попался.

Ссутулив плечи, Марк направился прочь. И мне почему-то подумалось: он бы предпочёл, чтобы Вэйн обо всём рассказал.

Глава 5

Я упала на кровать и некоторое время тупо смотрела в потолок. Мысли в голове ворочались медленно. Хотелось спать. Хотелось есть. И отсутствовало всякое желание готовиться к завтрашним занятиям.

– Тебе плохо? – спросила Сина. – Была в лазарете? Что там сказали?

– Сказали... что жить буду, – у меня вырвался нервный смешок.

Приподнявшись на локте, я взглянула на соседку. Та, разложив на кровати учебники и тетради с конспектами, делала уроки.

– Сина...

– Что?.. – чонрэйка нехотя оторвалась от учебника по теории магии и посмотрела на меня.

– Вэйн правда убил девушку Марка?

Сина вздохнула.

– Правда. Но это долгая история. Я потом как-нибудь расскажу, ладно?.. Мне до завтра надо много всего выучить, – она зевнула и постучала пальцем по учебнику, – и тебе, кстати, тоже.

Здравая мысль. Любопытство и потом удовлетворить можно. Обидно будет, если завтра я потеряю ещё пару баллов за неделанные уроки.

Больше пытаться соседку я не стала. Ни к чему это. Если человек не хочет говорить, силком не заставишь. Оставалось надеяться, что Маина вспомнит о своём обещании. Или кого-нибудь другого удастся разговорить.

Сина была со мной подчёркнуто вежлива и доброжелательна, но помочь и всё разъяснить, как в первый день, больше не спешила, а на прямые вопросы отвечала уклончиво. Объяснение её поведению я видела одно – чонрэйка считала меня конкуренткой на место в десятке лучших учеников.

Поначалу показалось, что мы можем подружиться. Теперь же я опасалась, как бы Сина не навредила, и всё время была настороже. Вот и ещё одна головная боль!

Я не осуждала чонрэйку и понимала её лучше, чем та могла себе представить. Но стала бы я пакостить конкурентке в учёбе? Определённо нет! Хотя у меня ситуация не такая безнадёжная – если завалю семестр, потерять магический дар не грозит...

Сина уже заснула, а я лежала на кровати и, отчаянно зевая, пыталась вникнуть в учебник по теории магии. Буквы чонрэйского алфавита упорно отказывались складываться в слоги, а затем и в слова. С обречённостью человека, которому завтра предстоит идти на плаху, я созерцала страницу испещрённую палочками, кружочками, квадратиками, точками и галочками. Вот что за странная письменность у чонрэйцев?! И пишут они по-дурачки – сверху вниз!.. Не зря их многие считают варварами!..

Впрочем, тут я погорячилась. Чонрэй – великая цивилизация, которая тысячи лет развивалась независимо, а потому неудивительно, что их культура и традиции отличались от привычных.

Чонрэйская империя раскинулась на целый материк, который по размеру превосходил все княжества вместе взятые. В древности на этой территории существовало множество царств, но потом они объединились под рукой Великого дракона – императора Рассветной империи, как иначе ещё называли Чонрэй.

Теперь чонрэйцы – один народ. Разве что на севере люди более высокие и худощавые, а на юге низкорослые и круглолицые... К слову, не мешало бы изучить историю Чонрэя, чтобы лучше разбираться в местных реалиях. А поскольку этот предмет значился только в расписании первого курса, то придётся самостоятельно нагонять программу. Несколько книг по истории я уже взяла в библиотеке, но свободного времени катастрофически не хватало – если выдавалась свободная минутка, я посвящала её ненавистному лоссайскому языку...

На Лоссайском архипелаге свою письменность так и не изобрели – дикарям и пиратам она была не к чему. Лишь пару столетий назад островитяне прекратили разбойничьи набеги и взялись за торговлю. Впрочем, и сейчас немало лоссайских кораблей ходили под пиратскими флагами, да и некоторые купцы, завидев слабую добычу, не брезговали

взяться за сабли.

Для своих нужд лоссайцы приспособили чонрэйскую письменность. Но то, что в Чонрэе было слогом, состоящим из двух-четырёх букв, то у островитян стало словом, а иногда и целым предложением... Неудивительно, что от попыток выучить лоссайский у меня голова шла кругом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.